

Кремль 2222

Андрей Посняков

Кремль 2222. Кронштадт

«АСТ»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Посняков А. А.

Кремль 2222 / А. А. Посняков — «АСТ», 2015 — (Кремль 2222)

ISBN 978-5-17-093419-5

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093419-5

© Посняков А. А., 2015
© АСТ, 2015

Андрей Анатольевич Посняков
Кремль 2222. Кронштадт
Серия «Кремль 2222»
Серия «Мастер полей», книга 1

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11946159
Кронштадт: Издательство АСТ; М.; 2015
ISBN 978-5-17-093419-5

Аннотация

Кронштадт. Крепость, остров посреди бурных волн. Пока его хозяева – люди. Однако внезапная эпидемия выкосила всех взрослых, осталась одна молодежь. И враги – береговые мутанты – полезли со всех сторон, воспользовавшись внезапной слабостью ранее неприступной твердыни.

А под самым боком Кронштадта зловеще маячит Чумной форт. Именно оттуда и пошла эпидемия, именно там – средоточие самых буйных мутантов во главе с загадочным и кровавым Черным Мастером. Не дремлет и «береговая братва» – одноглазый властелин Новоселок давно положил глаз на крепость, осталось лишь ее захватить. Того же желают и кошмарные ночные чудовища с белыми, горящими от ненависти глазами.

Постоянные нападения, интриги... и заговор!

Жить или умереть – иного не дано, и молодым кронштадтцам придется бороться, несмотря ни на что. Умереть – либо выстоять и победить, не посрамив ни достоинства, ни чести.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Анатольевич Посняков

Кронштадт

© Посняков А., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 1

Фарг знал, что нужно делать. И главное – ради чего. Золото, вожаденное золото, наконец, было с ним и теперь грело душу, – если у мутантов-нео вообще имелась душа. Нет, Фарг не сложил похищенное в вещмешок, – слишком было бы неудобно. Все золотые монеты с изображением сеятеля он мудро зашил в пояс и в жилет. Тяжело, да своя ноша не тянет. Тем более – не пешком, хотя Фарг предпочел бы пешком, да. Однако форт – остров, пешком не получится. Похитить лодку – и на побережье. Затеряться! Побережье большое – не остров. Не найдут, да и искать не будут. Главное – выбраться. А с золотом-то оно везде хорошо. Гораздо лучше, чем здесь, под пристальным взглядом Черного Мастера.

А ведь он, Фарг, хозяина своего обманул! И золотишко нашел, и сейчас вот уйдет, ищи ветра в поле. Недаром среди муттов Фарг имел славу одного из самых умных. Таковую, что Мастер даже назначил его смотрителем музея. А музей у него был... м-мороз по коже! Очень бы не хотелось туда угодить – чучелом.

Чу! Рядом, на башне, вдруг слышались чьи-то шаги. Беглец прижался щекой к холодной гранитной стенке и с минуту стоял, не шевелясь, тихо-тихо. Прислушивался. Выжидал. Нет, вроде спокойно все.

Набравшись смелости, Фарг продолжил свой опасный путь – из восточного крыла крепости к причалу. У причала лодки. Никто их толком не охранял, часовой выставлялся так, для проформы. Никто и никогда еще не проникал тайно в Чумной форт. Одно название утрасало – Чумной! И утрасало – не без основания. О Черном же Мастере вообще ходили легенды, одна другой ужаснее. Не Мастер, а кровавое чудовище. Впрочем, так оно и было. Один музей чего стоит... один музей...

Пройдя по узкой тропе к приземистому зданию бывших казарм, беглец снова затаился, на этот раз – за кирпичным выступом. Подождал, прислушиваясь к ночным звукам. И вздрогнул! Тишину, прерываемую лишь постылыми криками чаек, вдруг разорвало громкое:

– Не надоело?!

– Не надоело!

– Не надоело!

– Не надоело-о-о...

Понятно. Всего лишь начальник караула проверяет посты. Не спят ли часовые? Не занимаются ли какими личными делами? Может, ковыряют в носу, предаваясь надоевшим мечтам вместо того, чтобы бдить.

– Не надоел-о-о-о!!! – последний отзыв прозвучал, казалось, над самым ухом Фарга.

Беглец ухмыльнулся: ага, вот он, часовой. Как и полагается, у ворот. Не спит, гадина! Ничего... прорвемся.

Может, Фарг был и не очень силен, однако умен и ловок. Проскользнул меж камнями, обходя часового слева. Затем пригнулся, лег на пузо, пополз. Тихо-тихо, осторожно, змеєю. До беглеца уже долетали соленые студёные брызги – прибой. Значит, рядом уже.

По прибою он и ориентировался, да по переключке часовых, – нарочно выбрал для побега самую темную, безлунную ночь. Потом, на лодке, тоже придется слушать прибой, выжидать, когда хотя бы чуть-чуть рассветет. Но это потом, а сейчас...

– Не надоело-о-о?

– Не надоело-о-о-о!

– Не надоело-о-о!

Успеть! Успеть до смены часовых. Эти-то уже давно караулят – устали, и спать клонит. Новенькие-то будут свежие.

Фарг прополз еще чуть-чуть вперед, пока не уперся головой во что-то твердое. Вытянул руку... Кнехт! Старый кнехт. Именно к нему швартовались шлюпки. Ага! Похоже, цель уже совсем рядом! Весла беглец приготовил загодя, спрятал, обмотал тряпками. Теперь осталось только забрать их... Вот одно. Вот второе... И...

– Что ж ты не смазал уключины маслом?! – громкий издевательский голос вдруг порвал тишину на клочки.

Послышался смех, и вокруг вспыхнули фонари, вырывая из темноты распластавшегося на причале Фарга.

Выследили! Вот ведь суки-то!

Беглец больше не думал, – рванулся, на ходу вытаскивая тесак. Кто-то бросился на него – на тесак и напоролся. Раскроил брюхо, грохнулся, упал, поскользнувшись на собственных кишках.

А Фарг вытащил из-за пояса наган, выстрелил... Чего уж теперь таиться! Теперь про-рывать надо, несмотря ни на что, шлюпка-то – вот она. И весла. Не забыть про весла, ага.

– У него револьвер, парни!

– Живым! Брать только живым!

А вот возьмите, попробуйте! Еще выстрел... еще... Упали убитые. Остальные попрятались, потушили часть фонарей. Сколько там осталось патронов? Кто его знает, беглец как-то не считал, выпустил весь барабан, а перезарядить уже не оставалось времени. Да лодка-то – вот! Схватить весло... прыгнуть... Перерезать веревку...

Фарг не считал выстрелы. А вот кое-кто – считал. И весьма внимательно.

Беглец даже не понял, что это было. Просто на корме шлюпки вдруг поднялась огромная, закутанная в глухой черный плащ фигура... и что-то ударило в лоб. Сильно. Гулко. Выключив сознание напрочь.

Он пришел в себя на обитом звонкой сталью столе. Связанный по рукам и ногам, распятый.

– Как пели в древности – что ж ты не смазал уключины маслом? – натягивая на грубые искореженные ладони перчатки из нежной кожи хомо, зловеще ухмыльнулся высоченный урод – Черный Мастер. Издевался, гад.

В руке его словно сам собой возник сверкающий нож. Под потолком ярко вспыхнули лампы.

– Был когда-то такой одноногий пират – Джон Сильвер, – Мастер обнажил в ухмылке клыки. – Пожалуй, с него и начну пиратскую серию для своего музея. Тебе повезло стать первым экспонатом, мой бедный друг Фарг!

– Не-ет! – дернулся беглец. – Нет, не надо...

– Надо, друг мой. Чтоб всем было неповадно! Значит, одноногий...

Мастер отрубил беглецу ногу одним взмахом ножа. Затем приказал перетянуть рану жгутом и взялся за шприц. Провинившийся не должен был умереть так легко – от болевого шока. Не-ет, забава только начиналась.

Правда, пачкаться в крови Мастер больше не стал. Уселся в высокое кресло и не отрываясь смотрел, как его подручные сдирают с отщепенца кожу. Медленно, аккуратно – на чучело. Одна мысль тревожила сейчас хозяина всего этого «цирка» – где взять попугая на плечо Джону Сильверу? Выходило – нигде. Оставалось лишь выкрасить в желтый цвет чайку или баклана. Ой, некрасиво получится, халтурно. Однако что делать? Старый одноногий пират из романа древнего Стивенсона тоже не очень-то походил на мутанта-нео.

Фарг уже не кричал – был от нестерпимой всепоглощающей боли. Жуткие вопли его были слышны по всему форту, достигли берега.

– Слышишь? – караульный из расположенной неподалеку крепости Константин, форта хомо, зябко поежился, тряхнул рыжей башкою. – Слышишь, Ники?

– Ага... – кутавшийся в черный бушлат напарник рыжего выглядел еще младше. И подлил масла в огонь:

– Говорят, так кричат жертвы Черного Мастера, когда он пьет их кровь. Не к добру это!

– Не к добру. Точно!

* * *

Кир стоял на гранитной стене форта, вглядываясь в море, казавшееся непроницаемо-черным. Шумевший внизу мощный прибой чувствовался даже здесь, у восстановленных насыпей-брустверов, некогда предохранявших тяжелые крепостные орудия от фронтального огня противника. Было темно – середина ночи. Лишь время от времени выходящая из-за туч луна подмигивала, словно давала кому-то сигнал, отражаясь в холодных водах. Сильно пахло водорослями, солью и еще чем-то таким, неуловимо-знакомым, чем обычно пахнет море. То ли корабельной смолой, то ли – капитанским ромом. А может, так пахла прокаленная жарким тропическим солнцем палуба старинного парусника.

Вспомнив про солнце, молодой человек невольно поежился и поднял воротник короткого, черного с золотистыми пуговицами бушлата. Хотя октябрь нынче выдался, пожалуй, теплее обычного, ночи стояли промозглые, ветреные. Впрочем, сейчас ветер потихоньку стихал.

Стихал – и это было плохо! В спокойную погоду всего можно ждать. Больно много врагов появилось у Крепости в последнее время, слишком многие хотели урвать жирный кусок: поживиться оружием, боеприпасами, рабами... и еще кое-чем.

Порыв ветра швырнул в лицо соленые брызги, и медно-красная луна осветила мерцающим светом черную пенную гладь. Море успокаивалось, уже не лезло на форт, словно желая смыть его до основания, до установленных на дне срубов-ряжей, засыпанных камнями, смыть вместе с мощной стеной, вместе со всеми капонирами, казематами, броневыми камерами орудий. Увы, те пушки не сохранились, ныне приходилось довольствоваться малым.

Пригладив щегольскую – «шкиперскую» – бородку, Кир приложил к глазам бинокль, глянул. Форт Александр Первый, прозванный Чумным, маячил округлым булыжником не так уж и далеко, почти посередине залива, прикрытого с другой стороны фортом, носящим имя царя Петра. Оттуда, из Чумного, исходила опасность... Правда, сейчас, осенью, даже его полностью отмороженные на голову обитатели вряд ли осмелились бы сунуться в воду. То есть осмелиться-то они – осмелились бы, но до берега бы не добрались, замерзли. Хотя... Случаи разные бывали. Так на то он, десятник Кирилл Розмахов, сюда и поставлен! Не один – с верными людьми, несущими свою нелегкую службу с достоинством и честью.

Ага! Вот-вот... Десятник напрягся. На Чумном что-то сверкнуло, отразилось на миг в черной воде... Краткая вспышка тут же и пропала, но ведь была же, была... Интересно, что это? Отморозки что-то замыслили? Или так... по своим делам огонь запалили. А зачем им ночью огонь? Или это – Мастер?

– Огонь, – подойдя сзади, негромко сказала девушка.

Невысокая, щупленькая, с маленькой, почти незаметной под бушлатом грудью, она больше походила на отвязного мальчишку-подростка, нежели на юную девушку... весьма и весьма симпатичную, если приглядеться.

– Ты тоже видела? – не оборачиваясь, промолвил Кир.

– Вообще-то мутантам с Чумного вовсе не нужен свет, – девчонка смахнула упавшую на глаза светлую челку. – Темнота их глазам – помеха небольшая, я предупреждала... И в воду могут броситься, даже в такую холодную. К примеру, натрут крысиным жиром и...

– Тихо, Лекса! – к чему-то прислушиваясь, молодой человек перешел на шепот, почти не заглушаемый шумом притихших волн. – Кажется, у третьей батареи что-то мелькнуло. А ведь там у нас нет поста! Почти тыл.

– Я пойду, разбужу...

– Нет! Вдруг и впрямь – показалось? Нечего раньше времени горячку пороть. Сначала проверим.

Покусав губу, Кир вытащил из кобуры небольшой пистолет – ПМ.

– Ты оставайся здесь, а я...

– Я с тобой! – Лекса дернулась было, но тут же притихла, схватив парня за руку. – Слышишь, Кир... А ведь от третьей батареи нас хорошо видно. И легко достать... Я постою.

– Но...

– Иди! – с неожиданной твердостью промолвила девушка. – Спрячься за бруствером. Быстрей!

Вероятно, она что-то такое услышала или заприметила, но не сказала конкретно, что, – просто некогда было! И некогда было спрашивать, уточнять. Алексия-Лекса никогда не болтала попусту и никогда ничего не просила делать ни с того, ни с сего, как большинство обычных девчонок... Впрочем, она и не была обычной.

Не тратя зря времени, десятник сделал вид, что уходит, сам же, пройдя пару-тройку шагов, пригнулся и стремительной тенью нырнул за бруствер, к батарее. Спрятался, затаился, прижимаясь щекой к мокрой гранитной глыбе. Сразу же передернул затвор «пээма». Притих. Конечно, может, показалось, но... Интуиция обычно не подводила Лексу, да и сам Кирилл привык доверять своим чувствам. А сейчас он чувствовал, что там, у третьей батареи, что-то происходит.

Между тем Алексия беспечно уселась на парапет, недавно выложенный старыми кирпичами. Словно бы вышла прогуляться, подышать воздухом, – благо ветер утих и вообще резко потеплело. Мерно и уже без особой ярости бились внизу волны, и вялые брызги уже не долетали на стену; можно было спокойно сидеть, свесив ноги. Беспечно, безмятежно, не опасаясь никого. Вот только девушка сжимала кортик в руке. Так ведь его и не видно изда-лека – кортик.

Далеко на востоке, за черными развалинами сожженного в Последней войне Морского Собора, уже алела заря. Еще часа два, и совсем рассветет. Обычно мутанты нападали ночью, а сейчас... Так, верно, это и не мутанты вовсе? Мало ли по ближним берегам хищных плотоядных тварей. Да и в море их полным-полно. Правда, здесь, у Кронштадта, мало осталось – произвели.

Закинув ногу за ногу, Лекса расстегнула бушлат и, запрокинув голову, стала смотреть на луну – мечтательно и нежно. Что грезилось ей? Возлюбленный? Бал в Морской школе или новое платье? Что бы то ни было – но о чем-то мечталось. По крайней мере, именно так все и выглядело со стороны. Но пока ничего не...

Лишь чья-то неуловимая, неслышная тень проскользнула от третьей батареи, застыла на миг... И ременная петля, стремительно просвистев в воздухе, захлестнула девичье горло. Послышалось довольное кряхтение, мускулистые руки сноровисто потащили пленницу. Девка – неплохая добыча! И пища, и для забавы сойдет.

Подтащив добычу, здоровущий полуголый хмырь с дикой улыбкой неандертальца слегка ослабил петлю и тут же, не удержавшись, рванул оказавшийся под расстегнутым бушлатом свитер – полапать грудь. Рванул... И получил ногой прямо в челюсть!

Алексия резко распрямилась, словно пружина, и ударила. Неандерталец завыл, отпрянул. Правда, силы в девичьем ударе оказалось для такого бугая не очень-то. Быстро придя в себя, он сжал кулачища... И получил удар в шею. Резко, ребром ладони – это уже сделал подскочивший Кир.

Хмырь захрипел, обмяк и тяжело повалился навзничь. Кирилл улыбнулся, протянул девушке руку, галантно помогая встать.

Лекса дернулась:

– Кир! Там еще!

Вовремя обернувшись, молодой человек выстрелил, почти не целясь. Пистолет Макарова – не снайперская винтовка, чтобы из него кого-то выцеливать, да и расстояние-то было... его и не было уже!

Раздавшиеся один за другим выстрелы порвали в мелкие клочья мертвую предутреннюю тишь. Бросившиеся на Кира самого отвратительного вида парни, здоровенные, с квадратными челюстями, наткнувшись на пули, отлетели назад, упали на парашют, а кто-то – и в воду.

– Нео! Проклятые нео! – вскочив на ноги, закричала Лекса. – Чертовы мутанты пропались!

На бастионе истошно затрещал колокол, словно нужно было что-то кроме выстрелов. Так уж положено, тревога есть тревога.

Не прошло и нескольких секунд, как на стене уже появились защитники форта – молодые парни в бушлатах, с винтовками. Ощерились выстрелами амбразур, с ближнего бруствера затрещал пулемет. Пулемет – значит, плохо дело, значит, мутанты поперли всерьез!

Так и случилось. Где-то в глубине форта, чихнув, застучал генератор. Оживший на невысокой башне прожектор выхватил из темноты сколоченные наспех плоты, полные коренастых амбалов. Полуголые, в рваных тельняшках, они потрясали дубинами и что-то орали... А вот и огрызнулись в ответ очередью! У проклятых мутантов-нео оказалось автоматическое оружие! Так вот с чего они полезли. Не просто так решили попытать счастья в эту промозглую ночь.

– Всем пригнуться! – громко скомандовал Кир. – Рэм, живо к прожектору – пусть выцеливают автоматчиков...

Снизу снова прогремела очередь. Прожектор, жалобно звякнув, погас, и все вокруг погрузилось во тьму. Слава богу, не такую уж и плотную, – уже начинало светать, да и луну не стоило сбрасывать со счета.

Оглядев своих, Кирилл махнул рукою:

– Огонь!

Судя по всему, на стены форта никто, кроме уничтоженных Киром и Лексой хмырей, больше не забрался. Скорее всего, просто не успели, – иначе десятку Кирилла пришлось бы плохо. Не слишком-то умные, но по-звериному хитрые нео, конечно же, нашли бы способ выкурить защитников форта из капониров. Потому и нельзя было там отсиживаться, приходилось защищать стены непосредственно на них. Больно хитер, мелок и пронырлив – не корабль же! – был враг.

Снизу, с плотов, уже бросали кошки. Нео, словно пираты в старину, брали форт на abordаж, лезли, карабкались на стены... и падали вниз под меткими пулями. Впрочем, смерти эти мускулистые бугаи не особо боялись, опасались иного – прослыть трусами.

– Огонь!

Громыхнувший залп снес с плотов почти четверть, а то и треть нападавших – не слишком много их и было, по крайней мере, не так много, как показалось на первый взгляд. С полсотни хитрых и невероятно сильных человекообразных особей, обликом похожих на древних людей – дикарей-неандертальцев. Всего-то с полсотни. Но и защитников форта – только десять. Если не считать девчонку, Алексею... которая, однако, стоила многих.

Очередь снизу заставила парней Кира пригнуть головы. Автоматчик садил зло и метко; подбежавшая к Кириллу Лекса уже доложила о четырех раненых. Двое – легко, двое – увы...

– Они сейчас отступят, уйдут, – шмыгнув носом, утешила девушка. – Знают же: не удалось чем-то поживиться сразу – жди ответку. Скоро придет подмога. В Крепости давно слышали выстрелы.

– Да, скоро, – согласно кивнув, молодой человек приподнялся и глянул вниз. – Однако, если чумные прорвутся... Ах, вот он, автоматчик! Вижу, вижу... Один! Та-ак...

Сунув бесполезный пистолет в висевшую на ремне кобуру, Кирилл огляделся и, приказав открыть огонь, бросился назад, к капониру. Патроны у десятника давно кончились, да и запасы их вовсе не были безграничными.

Алексия беспокойно дернулась:

– Кир! Ты куда?

Кир знал, куда, и знал, зачем. Да, пистолет сейчас бесполезен, но есть кое-что еще. Автоматчик! Вырубить бы его, и станет куда как легче, можно продержаться до прихода подмоги, ее ведь уже выслали, и вот-вот...

Десятник поднялся на ноги. Отсюда, с высоты, в свете яркой луны были хорошо видны плоты нео. Правда, и с плотов видели Кирилла. Видели бы... если б подняли глаза. Ага... вот он, в автомате. Коренастый, в бескозырке на круглой, как бильярдный шар, голове. Матрос, блин, с пиратского брига!

Усмехнувшись, молодой человек вытащил из кармана бушлата веревочный жгут с петлей на одном конце и заметным узелком – на другом. Петельку Кир быстро надел на запястье, узелок же зажал между большим и указательным пальцами... Праща! Древнейшее оружие. Взяв пращу и вложив в нее камень, Кир тут же натянул ее, чтобы камень не выпал, поднял руки над головой наподобие гигантской рогатки. Натянул, и, глядя на автоматчика-нео, принялся вращать свое казавшееся таким примитивным оружие, действуя исключительно кистью и предплечьем. Для полного разгона пращи вполне достаточно нескольких оборотов, долго вертеть ее незачем – труднее целиться. Иногда и с одного оборота кидали. Раскрутив пращу, Кир резко выбросил вперед руку по направлению к цели, одновременно выпустив второй конец пращи.

Обретший центробежную силу камень стремительно унесся в ночь и угодил прямо в грудь автоматчика.

Дикарь, наверно, так и не понял, – что же такое случилось? Что-то ухнуло в грудь, ломая ребра, дикая боль пронзила все тело... и выпавший из ослабевших рук «Калашников», булькнув, пошел ко дну.

– Ага! – спрыгивая с капонира, радостно хмыкнул Кирилл. – Вот вам.

Конечно, он немножко жалел, что никто не оценит броска. Иди-ка, попади вот так точно в цель. Никто, кроме Кира, из пращи не стрелял. Зачем, когда есть и винтовки, и пистолеты, и даже несколько пулеметов? Пистолет Макарова – это вещь, а тут какая-то веревочка...

Так-то так, однако – автомата-то у нео больше нет!

– Кир, они прорвались слева! – подбежав, доложил кто-то из парней. – Там Дэм и...

– Сейчас поможем!

Слева. Значит – с пятой батареи. Издалека зашли.

Оставив за старшего флегматичного малого по кличке Кот, Кирилл со всех ног помчался на выручку. Он всегда считал, что командир столь небольшой боевой единицы, как десяток, должен быть там, где труднее всего. Тем более что пятая батарея – крайняя между десятком Кира и соседями, которые сейчас должны смотреть во все глаза, чтоб не пропустить возможный обходной маневр. А у самого Кира для прикрытия левого фланга – лишь двое. Юный резервист Николай-Ники и старый друг Дэм. Ну, Дэм-то человек опытный, однако ж и вражин может оказаться с десяток! Поди, справишься.

Кир успел вовремя. Дикари уже взобрались на стену – всего трое во главе с огромным человекообразным монстром... именно что монстром, иначе не скажешь никак. Уже светало, и можно было хорошо рассмотреть полуголую, обросшую клочковатым мехом двухметровую фигуру с плечищами... нет, не просто в косую сажень, а, пожалуй, в две таких! Несуразный, но явно очень сильный, с гипертрофированно выпирающими мускулами и несомерно маленькой, бритой наголо головой с мощными надбровными дугами, бугай-нео казался непобедимым. Широченную грудь прикрывал панцирь из ржавого колесного диска с цепями, маленькие глазки сверкали лютой ненавистью и злобой, из оскаленной, усеянной острыми клыками пасти плотоядно стекала слюна.

– Жжарг!!! – подняв зажатую в правой руке дубину, усеянную острыми кусками арматуры, истошно заорал монстр. – Великий Жжарг вызывает на бой проклятых хомо! Всех-хх! А ну-ка, трусы! Навались! Жжарг вам даст ж-жару!

Не дожидаясь ответа, нео взревел и взмахнул дубиной, бросаясь на первого подвернувшегося воина – малолетнего Нику. Бросился и, несомненно, снес бы бедолаге череп, если бы не Дэм. Этот коренастый, со стриженной под ноль головой и длинными мускулистыми руками парень среагировал на нападение моментально: тут же поднял винтовку и, почти не целясь, выстрелил. Да и нечего тут было целиться – до раздухарившегося в ярости дикаря оставалось всего-то метра три.

Винтовка Мосина образца 1891/1930 года, знаменитая «трехлинейка», названная так за свой калибр – старинные русские три «линии» или 7,62 мм, – это вам не пистолет. Убойная сила несравнима, никакой панцирь от пули не спасет... Не спас и колесный диск. Тяжелая пуля угодила почти в самую его середину, пробила, круша ребра и разрывая в клочья сердце. Жжарг как стоял, так и застыл на короткий миг могильным памятником самому себе. И тяжело повалился навзничь, со звоном ударяясь о гранит простреленным бесполезным панцирем.

Его сотоварищи попятились, но – дурачки! – припоздали. Подбежавшие воины форта одного тут же пристрелили, второго же после удара прикладом в челюсть удалось взять в плен.

– Этого – в синее Поле! – быстро распорядился Кир. – Где Мастер?

– Я здесь! – подбежав, Лекса зачем-то пригладила волосы.

Милая худенькая девочка Лекса, Алексия... добрый воин и Мастер Полей.

Поля Смерти появились сразу после Последней войны, когда разросшиеся по всему миру ядерные грибы погубили человеческую цивилизацию. Зараженные радиацией участки изменялись, начиная жить своей, никому неподконтрольной и неведомой жизнью, создавали некие полумразумные сущности, полусферы разных размеров, похожие на кисель, медуз или желе. Поля передвигались, устраивали засады, охотились, но имели и некие полезные для выживших в катаклизме существ особенности, разные для Полей разного цвета. Одни Поля могли изменять свойства предметов, другие могли эти предметы восстанавливать, дублировать, как, например, находящееся в форте Константин синее Поле. Его Мастером – человеком, который мог обращаться с Полем Смерти без сильного для себя риска – и была Алексия, Лекса. То ли синее Поле когда-то выбрало ее, то ли девчонка сама смогла из него выбраться,

то ли еще что... Алексия не любила об этом вспоминать, давно охладив пыл излишне любопытных сотоварищей. Мастер и Мастер – чего еще расспрашивать-то?

Поднявшись по железной приставной лестнице на бетонированную глыбу старинной батареи, Лекса и Кирилл остановились на верхней площадке. Опираясь на ржавые поручни, десятник посмотрел в бинокль. Похоже, с нападающими было кончено. Натиск на свой участок люди Кира отбили, а на соседний мутанты не сунулись – то ли не захотели, то ли погибли почти все, некому было и нападать. Не удалось проникнуть в крепость с наскока, так уже и не удастся: крепость, когда-то названная в честь Великого князя Константина, хоть и древняя, но все еще мощная.

Спустившись в каземат по узким бетонированным ступенькам, они оказались на недавно отремонтированной площадке, сколоченной из толстых досок. Тусклый утренний свет, падая сверху, едва позволял разглядеть обстановку вокруг. Генератор вырубили с рассветом – солярку приходилось экономить, у торговцев с дамбы она стоила дорого, а дублировать ее в синем Поле не получалось – слишком уж маленьким оно было, да и солярку (как и все производные нефтепродуктов) не дублировало, а изрыгало. Зато золото и драгоценности кушало тупо и жадно, видать – нравилось.

Не доходя до площадки, Лекса остановилась и обернулась, предупреждающе погрозив пальцем. Да Кир и так знал, что дальше – нельзя. Дальше – владения синего Поля Смерти, и пропустит оно туда только своего Мастера, других же – просто сожрет!

В сумрачном каземате, сохранившемся с невообразимо древних времен, когда-то находилась уникальная для той эпохи скрывающаяся установка для одиннадцатидюймовых орудий. Та самая платформа, что ныне стала обиталищем синего Поля, после выстрела опускалась с помощью специальной паровой машины. В безопасности заряжалась, поднималась вновь – и давала разрушительный залп. Такое вот древнее чудо техники. С тех времен от паровой машины почти ничего не осталось, а вот снаружи еще сохранились броневые листы – брустверы, заложенные еще до эпохи бетона. Все это Кирилл прочел в старинных книгах, до которых был большой любитель... так же, как и Мастер Полей Лекса.

Девушка уже, как видно, успела позвать Поле, – или оно само выползло, чуя предстоящую поживу. Этаким синевато-сизый колыхающийся студень размером с пару дубовых бочек. Пахло от Поля гнилью и еще чем-то таким, что сильно напоминало Киру запах первых весенних гроз.

Довольно редко встречающееся синее Поле, когда-то переманенное легендарным Черным Мастером из Мертвой зоны, умело дублировать любые предметы в обмен на пожираемые им жизни. Вот как сейчас...

Сверху по лестнице уже тащили мутанта, связанного, с кляпом во рту: так требовала Лекса.

Ящики и корзины, стоящие на небольшой площадке прямо над обиталищем Поля, были приготовлены для тех необходимейших в данный момент вещей, которые нужно было дублировать. У самого парапета лежало по одному экземпляру того самого, нужного: винтовочный и пистолетный патроны да банка восстановленной у маркитантов тушенки. При нужде, конечно, можно было дублировать и оружие, к примеру – пулемет, но пока вооружения на острове хватало, а вот боеприпасы требовались постоянно. Энергию Поля следовало беречь, не тратить попусту. С пищей тоже были проблемы – всех крыс давно переловили, оставалась одна рыба, а уж с ней как повезет – то она ловится, то не особо. Так же и пленные мутанты. Они, конечно, гады, нападали, но вот в плен попадали нечасто. Увы!

– Гранаты бы восстановить, а? – уютив труп, рыжий худосочный Рэм выпрямился. – Пригодились бы. А, Лекса?

– О! – не оборачиваясь, хмыкнула девушка. – Смотрите-ка! Еще один умник нашелся. Сколько раз говорить – не примет Поле гранаты. Оно, в отличие от некоторых, опасность очень хорошо чувствует. Ну? Готовы?

Парнишка повел плечом, косясь вниз со смешанным чувством омерзения, любопытства и неумело скрываемого страха. Так многие смотрят на змей.

– Не, не все. У Дэма еще один пленник... здоровущий! Если, правда, не помер уже.

– К Дэму попался – обязательно помрет, блин! – не выдержав, выругалась Алексия. – Кир, ну сказал бы ты ему.

– Зачем? Пищу для Поля никто зря не убьет, даже Дэм! – Кир холодно усмехнулся. – Подумаешь, хобби у человека такое, увлечение.

– Дурацкое хобби! – сплюнув, девушка махнула рукой. – Однако начнем, пожалуй. А ну, помогите-ка...

Помогать Кирилл никогда не отказывался, хоть и было иногда и противно, и мерзко. Но кто-то должен делать то, без чего крепости просто не выжить!

Придя в себя, пленник задергался и, по-звериному вращая глазами и грозно рыча, попытался вытолкнуть языком кляп. Неудачно, да и времени у него уже не оставалось. Наклонившись, Кир быстро схватил мутанта за ноги, Лекса же сноровисто толкнула обреченного на страшную смерть бедолагу в грудь. Толкнула и скривилась. Не очень-то ей нравилась такая работа. Однако девушка была Мастером Поля – и должна была делать свое дело, несмотря ни на что. Именно от Алексии во многом зависело благополучие всего Острова.

Извиваясь и мыча, нео полетел вниз.

Что-то плотоядно чавкнуло, сверкнула ослепительно синяя вспышка, и тело исчезло. Лишь послышался резкий предсмертный вопль, жуткий крик отчаянья и невыносимой боли. Как видно, пленник все же успел в последний момент вытолкнуть кляп. Сильно пахло дерьмом и паленым мясом; десятник невольно поморщился. Не задерживаясь, Лекса что-то прошептала – то ли просила о чем-то Поле, то ли молилась – и тут же бросила вниз винтовочный патрон.

Еще одна ослепительная вспышка – и Поле исторгло из себя великое множество точно таких же патронов, со звоном раскатившихся по всей платформе. Килограммов на сто – примерно столько весил труп нео.

– Вот это да! – восхищенно крикнул крутившийся неподалеку от лестницы Рэм. – Вот это у нас теперь припасов!

Лекса устало потянулась и скинула бушлат, оставшись в одной матросской робе – темно-синей и довольно удобной, мешковатой, но подпоясанной щегольским пояском.

– Пойду собирать. Самое муторное дело – и никто из вас, увы, мне в этом не помощник.

На левом запястье девушки сверкал драгоценный золотой браслет в виде изящной змейки с рубиновым глазком. Как скупно поясняла Алексия – память об умершей матери.

Кирилл молча кивнул. Да, девчонка сильно выматывалась, но только она могла спуститься в обиталище синего Поля Смерти.

– Ты останешься, Кир? – спускаясь по приставной лестнице к Полю, спросила Лекса.

Сверху она казалась такой беззащитной и хрупкой, что у молодого человека на миг защемило сердце. А что, если Поле ее... Нет! Она все-таки Мастер, и не из последних.

– Да, как всегда. Останусь. – Кирилл улыбнулся. – Только вот сдам смену и сразу вернусь. Да по пути помогу Дэму.

– Я буду ждать, – негромко промолвила девушка.

Сказала... и неожиданно улыбнулась, искоса глянув на притихшее, но все еще чего-то ждущее Поле, фосфоресцирующее за ее спиной синим, переливающимся голубоватыми полосками студнем.

Выбравшись на бруствер, Кир оперся о поручень, обмирая от раскинувшегося перед ним вида. Казалось бы, молодой человек видел этот пейзаж каждую неделю, почти каждый день, когда дежурил. Не обязательно на Константине, но и на других фортах Крепости из тех, что удалось восстановить, привести в более-менее приличный, пригодный для обороны острова вид.

Почти весь Кронштадт лежал сейчас перед десятником, как на ладони. Весь остров Котлин, весь город Кронштадт... точнее то, что от него осталось, – восстановленные форты да крепость. Жилых зданий со времен Последней войны практически не сохранилось, – лишь прясла крепостной стены, бывшие казармы училища ВМФ да укрепленные мешками с землей полубашни. Главная линия обороны Кронштадта, конечно же, приходилась на море. Южные форты – Константин, Петр Первый, Павел Первый, Кроншлот, Милютин – почти не пострадали, ибо до Последней войны не представляли никакой угрозы. А вот сейчас, когда радиация спала настолько, что стало возможным жить на поверхности обожженной ядерным взрывом земли, фортыгодились. Их быстро восстановили, как могли, полностью прикрыв Крепость с юга. На Северном же фарватере дела обстояли куда как хуже. Там оставался лишь один форт – номер первый, ныне вооруженный двумя тяжелыми пулеметами и малокалиберной скорострельной пушкой. На случай большого вторжения этого было мало, однако большого флота никто и не ждал – откуда ему было взяться? Расположенный невдалеке Санкт-Петербург лежал в развалинах; похоже, от натиска порожденной радиацией нечисти спасся лишь гарнизон Петропавловской крепости, но эти сведения доходили только через маркитантов – смутно. Что же до побережья – его полностью контролировали различного рода мутанты, относящиеся к выжившим людям – хомо – с крайней враждебностью и злобой.

Береговые шайки мутантов иногда пытались напасть и на Кронштадт, привлеченные слухами о тамошних богатствах: оружию, боеприпасах и – Поле. Синее Поле с Мастером стало б роскошной добычей! Что ж, мечтать не вредно. Пусть только попробуют сунуться! Выжившие люди не зря двести лет подряд укрепляли крепость. Постепенно восстановили форты, вооружение, припасы, воспитали и сформировали гарнизон. И те же двести лет успешно противостояли алчным врагам.

На мощную крепость, где почти каждый житель – воин, нападать опасались. До поры до времени. В последнее время, увы, силы защитников резко ослабли из-за жуткой болезни, быстро выкосившей всех взрослых людей. Появление болезни связывали с Чумным фортом, с которого нынешней ночью и полезли мутанты. Чумные, как их называли, и заразные – для тех, кто старше двадцати пяти. В этом возрасте организм перестает расти, перестает меняться – и вирусы нано бешенства быстро доводят его до страшной и мучительной смерти.

– Говорят, первыми зараженными были те, кто ходил в Мертвую зону, – тихо произнесли сзади.

Кирилл быстро обернулся: за его спиной стоял худосочный Рэм в мешковатом бушлате и так же, как и его молодой командир, смотрел на лежащий в заливе форт, похожий на облизанную волнами шайбу. Форт Александр Первый или Чумной – прозванный так еще до Войны за то, что в давние времена там была устроена лаборатория для изучения заразных болезней, о которых лучше и не думать. Три башни, поднимающиеся словно из самой воды, облицованные потемневшим гранитом. Как оборонительное сооружение форт Александр устарел еще во времена гладкоствольных пушек и ныне представлял собой обитель страшной болезни, рассадник мутантов... и обиталище черного Поля Смерти вместе с его Мастером, тоже прозванным Черным.

О Черном Мастере по всему Кронштадту ходили легенды. Говорили, что он когда-то пытался справиться с болезнью, используя энергию черного Поля и все медицинские нара-

ботки, сохранившиеся с древних времен. Будто бы он пытался вылечить первых больных, но заразился сам. Бросился в черное Поле, но оно его не приняло, извергло, – с тех пор он и стал Черным Мастером, а как его звали до того, кем он был – никто уж и не помнил.

– Да, – глядя на разгоняемые солнцем и ветром остатки ночного тумана, отозвался

Кир. – Я тоже думаю – именно в Мертвой зоне наши и заразились. А потом...

– Превратились в злобных мутов!!!

– Не все так просто, Рэм, – десятник зябко передернул плечом. – Лекса как-то рассказывала о черном Поле. Видишь ли, там может происходить обратная мутация. Мутант-нео может превратиться в нормального человека. Любой – стать таким, каким был прежде. Вот Мастер и хотел прожечь больных в Поле, убрать болезнь... увы, не вышло. А оно потом ночью само напоззло. Прямо на лазарет. Не тронуло почти никого, не сожрало, а попросту прожгло, превратив в верных рабов!

– А много было... заболевших? – чуть помолчав, осторожно спросил Рэм.

Кир прикрыл глаза от выкатившегося на небо солнца:

– Не думаю, чтобы много. Ну, какой там был гарнизон? Человек пятьдесят... Правда, потом заразились и в городе. Многих связывали и переправляли в Чумной форт в надежде на исцеление. Увы, чуда не произошло.

– С тех пор они ненавидят нас! Постоянно нападают, даже, говорят, похищают людей с рыбацких северных хуторов!

– Все правильно. Черное Поле надо кем-то кормить. Как мы кормим свое, синее.

Рэм покивал и задумался. Узкое лицо его, бледное и щедро усыпанное многочисленными веснушками, стало серьезным, светло-голубые глаза затуманились.

– Кир... – собравшись с мыслями, тихо спросил парнишка. – А тебе... сколько лет?

– Двадцать три... Зимой будет.

– А мне – шестнадцать... И тебе, значит, осталось...

Рэм вдруг испуганно замолк и прикусил язык, словно едва не выболтал какую-то страшную тайну.

– Хочешь сказать, до двадцати пяти мне осталось всего два года? – весело рассмеялся десятник. – Ну-у, парень, за два-то года мы с этими чумными справимся! Уже справились – заметь, с каждым разом их нападает все меньше и меньше. Кстати! – сообразив, Кирилл с силой хлопнул себя по лбу. – А ведь сегодня их оказалось довольно много, куда больше, чем обычно. С чего бы это? Что-то почуяли? Или знают что-то, чего пока не знаем мы? Обязательно доложу об этом по команде в Совет.

– В Совет Выживших?

– А у нас что, какой-то другой Совет есть? Или ты что-то имеешь против этого?

– Да нет, нет, что ты! – замахав руками, испуганно отпрянул подросток. – Просто, честно сказать, мне не очень-то нравится Стефан, его председатель. Слишком уж прилизанный, лощеный какой-то.

– Не нравится ему, ишь... – Кирилл хмыкнул в рукав. – Командор Стефан – не девушка, не банка прожженной тушенки и не золотой сеятель, чтобы нравиться всем. Ха... Как ты его обозвал-то – лощеный? Ну надо же.

– Это от слова – лоск, что значит...

– Пошли уже, умник. Пора смену сдавать.

Сдав караул сменщикам под командованием веселого краснощекого парня со странным именем Балтазар, Кирилл отпустил всех и отправился помогать Дэму. Если пленник жив, то стащить столь крупного дикаря в каземат с синим Полем даже такому сильному парню, как Дэм, представлялось весьма затруднительным. Так почему бы не помочь? Тем более – друг, и не простой, а друг детства. Так случилось, что родители обоих парней

погибли – кто-то заразился, кто-то был убит во время нападения береговых разбойников, а отец Дэма, рыбак, вместе со своими напарниками угодил в пасть какому-то острозубому морскому монстру. Вообще-то эти твари предпочитали более теплые моря, но летом добились и до Кронштадта. С тех пор Кир с Дэмом и держались вместе, сначала в приюте, что в Северной полубашне, а затем, как и почти все из молодых, – в казармах бывшего училища ВМФ. Всегда невозмутимый и немногословный крепыш Дэм казался Кириллу идеальным бойцом, истинным «моряком», как по традиции называли на острове воинов, бесстрашным и иногда безрассудным, но лишь в той мере, в какой это было необходимо для выполнения любого задания. Кир привык к Дэму настолько, что воспринимал его не просто как брата, но как тень. Дэм был с ним всегда.

Правда, с недавних пор прибавилась и вторая тень – Лекса. Вернее, хотела прибавиться – и Кир это замечал, правда, не обращая особого внимания. Алексею он знал давно, с тех пор, когда еще никто не мог предположить в этой худосочной девочке способностей Мастера Полей. Так же, как и Дэма, Кирилл считал девчонку родней – младшей сестренкой. Соответственно и относился, несмотря на гордо носимое девушкой звание Мастера.

Десятник обнаружил Дэма во дворе форта, на вытянутом вдоль северного прясла стены плацу, заросшем пожелтевшим осенним бурьяном. В гордой позе художника коренастый крепыш склонился над распростертым на плацу трупом. Увы... Скорее всего, не умер сразу, а не только что... Жаль, что так быстро. Именно эти мысли можно было сейчас прочесть на раздосадованном лице парня.

В левой руке юноша держал нож, с лезвия которого капали на бурьян красные тягучие капли. Труп, как всегда у Дэма, уже был обезображен: по всему телу, сплетаясь в диковинные рисунки, шли кроваво-волнистые надрезы, линии. Глаза убитого были аккуратно вырезаны из глазниц и положены рядом.

– Тьфу ты! – подойдя, Кирилл выругался: честно сказать, ему не по нраву были кровавые забавы соратника, да уж что поделать? Ну, увлекается человек такой вот экзотичной «резьбой» – и что? Зато во всем остальном – парень славный. Идеальный воин, чего еще желать?

– Ну, как? – Дэм вовсе не ждал похвалы, скорее, просто выпендривался: мол, вот я какой! – Как я его демотивировал?

Именно так, на древний манер, он называл свое увлечение, за что и получил свое прозвище – Дэм, «демотиватор». На самом-то деле звали крепыша Игорем, но о том мало кто знал, пожалуй – один Кирилл. На Игоря Дэм не откликался – давно привык к своему прозвищу, воспринимая его, как часть себя.

– Художник от слова худо, – Кир хмыкнул и махнул рукой. – Не зря Лекса ругается.

– Лекса... – на тонких губах крепыша на миг появилась улыбка, мелькнула и пропала, словно луч солнышка в пасмурный осенний день. – И она тоже меня не оценит... никто... Ладно, давай этого черта в море скинем.

– Может, кого-то позвать?

– Не-не-не!!! – махнув окровавленной рукой, Дэм склонился над трупом. – Не такой уж он и тяжелый – это только так кажется.

– Осторожней!!!

Стоявший чуть в стороне десятник вовремя заметил то, чего не заметил его поглощенный своим «искусством» товарищ. Извиваясь словно змея, из бурьяна вдруг потянулась, полезла коричневая шипастая ветка. Проползла, быстро и ловко, изогнулась, словно для броска...

Вытащив кортик, Кир быстро наклонился и рубанул с ходу; из отрубленной ветки брызнула красновато-бурая сукровица. Из бурьяна послышалось злобное шипение... однако

никто больше не нападал, лишь зашевелились росшие у входной арки с чугунными решетками кусты.

– Куст-кровопийца! – удивленно ахнул Дэм. – Надо же. А я-то думал, мы их здесь все вырубили, выжгли. Оказывается – нет.

– Ага, выведешь их, как же, – Кирилл напряженно вгляделся в кусты. – По лету корни до конца не выкопали, оставили, – вот и проросли, развелись. А сейчас солнышко пригрело, ветер утих... Да еще кровь почуяли.

– Скажи Балтазару – пусть его люди вырубят нечисть сегодня же, – оглядываясь, посоветовал крепыш. – Нам-то с тобой после смены не с руки тут возиться. Тем более есть еще дела. – Парень глянул на труп и сплюнул:

– Ну что, потащили?

Вот тут Дэм был прав, прав на все сто процентов: возиться с кустом-кровопийцей – дело трудоемкое и нудное. Сначала нужно обрубить ветки, тут же их собрать, сжечь, а потом выкопать корни, которые еще попробуй поймай – под землей они перемещались весьма ловко. Даже дублированные в синем Поле огнеметы не всегда помогали! Да и не нужно воевать с кустами сейчас – октябрьское тепло не на век, ночью уже снова холод, а через пару недель, может, и снег. На холоде куст мертвеет, вот тут-то его хоть голыми руками бери, как обычно и делали, если кровопийцы сильно не доставали.

Тащить мертвяка оказалось не столько тяжело, сколько неудобно. Потерявшее тонус тело расслабилось, словно кисель, да так и норовило выскользнуть из рук. Едва дотащили до бруствера.

Поднатужились, столкнули... Всплеск. Брызги. И тут же – чьи-то зубастые пасти. Кроваво-красное бурление воды... все!

– Не жаль тебе свое творение, скульптор хренов? – подковырнул приятеля Кир.

Дэм ухмыльнулся:

– Здесь главное – сам процесс. Я ведь вражин демотивирую... Ладно, замаяли. Пошли-ка лучше девушку навестим, она ведь сказала, что ждать будет. Нет?

Лекса ждала их у ограждения платформы, причесавшаяся и накинущая на шею щегольской матросский воротник – гюйс. Голубовато-синий, с тремя белыми полосочками. Вообще-то гюйсы в Поле не дублировали – какой в этом украшении прок? Однако древние матросские воротнички появлялись у многих. Носить их считалось весьма престижным, таким щегольством. У Кира с Дэмом, к слову сказать, гюйсы тоже имелись. Алексия подарила – кто же еще?

– И зачем ты нас звала? – спустившись по лестнице, осведомился десятник. – В Поле мы тебе не помощники.

– Зачем, зачем... – девушка негромко засмеялась. – Затем, что я хотела, чтобы вы меня проводили, мальчики. Вот так!

Темновато было вокруг, но Кир все же заметил, каким непостижимым лукавством вспыхнули глаза Мастера Поля: большие, чуть вытянутые к вискам и густо-зеленые, как южное теплое море.

Едва Кирилл выбрался на брустер, как тут же увидел бегущего по двору крепости Рэма. Явно взволнованный юноша размахивал руками и что-то кричал, однако слова уносил налетевший ветер. Слышалось лишь что-то похожее на: спали, проспали...

– Кто спал? Кого проспал? – сбегав по бетонным ступенькам вниз, десятник ухватил парня за плечи. – Толком-то говори!

– Так я и говорю! – заморгал Рэм. – Береговые твари напали!

Кир и подбежавшие к нему Лекса с Дэмом озадаченно переглянулись.

– Та-ак... И что, общий сбор?

Парнишка закивал:

– Ну да, общий. Нашему десятку Совет приказал сразу же выдвигаться на север, к старому кладбищу!

– Понял, – вмиг сообразил Кирилл. – Тогда поспешим в казармы! Пусть живо вооружаются.

– Не надо в казармы, – Рэм помотал головой, потряхнув темно-рыжей челкой. – Наши после ночи разоружиться не успели. На константиновской дамбе ждут.

Константиновской дамбой защитники крепости называли небольшой искусственный перешеек, связывавший форт с островом, – как сам Кронштадт когда-то и с севера, и с юга связывала в материком знаменитая дамба, разрушенная во время Последней войны. На развалинах дамбы, кстати, и располагалась Мертвая зона, территория свободной торговли – и Поле Полей.

Старое кладбище находилось на западной оконечности острова, недалеко от песчаной косы, около развалин батареи Шанц, что меж двумя фортами – Северным номер первый (а ныне и единственным) и западным фортом Риф. Последний был восстановлен на скорую руку. Плохо сохранившиеся форты лишь укрепили кирпичами да насыпали вал. Правда, поставили четыре станковых пулемета системы Максим, старых, но надежных. Патронов к ним в синем Поле можно было наделать в достатке. Сохранившийся куда как лучше Первый (он же и последний) Северный был вооружен слабее – пара пулеметов да винтовки охраны. Правда, недалеко от него был закопан в землю боевой робот, что в некоторой мере компенсировало недостаток вооружения форта.

Боевые роботы, или попросту – био, конструировались ко времени Последней войны во множестве и самых различных видов, от относительно небольших и маневренных «Рапторов» и «Рексов» до исполинов серий «Аконкагуа» и «Маунтин».

Роботы без ущерба для себя переносили огромные дозы любых излучений, способны были существовать сами по себе, независимо от внешних источников энергии, которую восполняли, питаясь мясом убитых. Эти машины на живых человеческих мозгах оказались способны убивать даже тогда, когда кончились реактивные заряды во встроенных установках и патроны в крупнокалиберных пулеметах, – их манипуляторы были снабжены разнообразными клинками и встроенным метательным оружием.

Уже двести лет, прошедших со времен Последней войны, одичавшие, но не потерявшие вкус к разрушению и крови био шатались где ни попадя в поисках пропитания и разбежавшейся механической obsługi – сервов. Некоторые из роботов тихо ржавели в болотах, иные же превратились в свободных охотников, обретя повадки диких зверей, по образу и подобию коих и были некогда сконструированы.

Несколько таких механических тварей руководство прежнего, взрослого Совета купило у маркитантов лет пять назад и с тех пор довольно успешно использовало, отвинтив все движущиеся элементы и закопав в песок, – так же, как во время Второй мировой закапывали потерявшие подвижность танки, превращая их в доты.

– Вот у старого кладбища один такой и закопали! – по пути взхлеб рассказывал рыжий Рэм. – Недавно совсем, едва притащили со склада. Черный такой, на паука похожий. И башня круглая... Я сам видел – на старой вагонетке везли, сто человек толкало!

– Так уж и сто? – пряча усмешку, Кирилл недоверчиво оглянулся, не сбавляя шага и стараясь окинуть пристальным взглядом весь свой десяток.

– Ну, не сто, – смущенно потупился парень. – Ну, человек тридцать. Он же тяжеленный, этот чертов паук! Зовут его – Спайдер, но я так думаю, это не личное имя, а название серии.

В башне у него две пушки и еще пулеметы. К пушкам зарядов нет, а уж к пулеметам-то мы наделали, Лекса сама хвастала!

– Эй, помолчал бы уж, рыжий хвастун! – шагавший рядом Дэм, повернув голову, нервно дернул шеей. – С чего это Мастеру Полей перед тобой хвастаться?

– Так не передо мной. Перед всеми!

– Перед какими это всеми?!

– Ладно, хватит собачиться, – привычно оборвал начинающуюся ссору Кир. – Поглядывайте лучше по сторонам, ага.

– Так враги-то не тут, а за кладбищем, дальше.

– Командир! Разреши, я ему хорошего леща дам. Заколебал уже, умник рыжий.

– Тсс!!!

Десятник насторожился, увидев, как впереди, за кустами орешника, что-то тускло сверкнуло. Кир тут же поднял руку и быстро передал по «цепочке»:

– Всем лечь.

Все десять воинов послушно приникли к земле, поросшей сырой желтовато-бурой травой. Трава казалась довольно густой, лишь кое-где зияли черные проплешины – следы первых ночных заморозков.

– Дэм, Ярополк – справа, Квас и Симогра – слева, – убрав бинокль, шепотом приказал Кир. – Остальные на месте. Рэм – за мной.

– Слушаюсь, командир! – рыжий умник не скрывал радости – еще бы, в опаснейшее задание отправится сейчас вместе со своим боевым командиром. Будет о чем рассказать девчонкам на традиционном осеннем балу!

Кирилл быстро прополз метров двадцать, стараясь укрываться в зарослях папоротников, летом, в жару, ядовитых, но сейчас не слишком опасных. Впереди в густом орешнике кто-то прятался. Кто? Никаких зверей на острове давно уже не было; значит – враг! Притаился, гад... Ага, вот шевельнулся, блеснул аспидно-черным боком... И вдруг заскрежетал! Да так противно, громко, а главное – внезапно, что рыжий Рэм ахнул и выругался:

– Вот ведь ититна матушка! Командир, может, его гранатой?

Граната – единственная на всех – у Кира имелась. Правда, для такого ли случая? Нужно ли сейчас извести неизвестно на что дефицитную «РГД-5» – «эргэдэшку»? Гранаты синее Поле не делало – чуя затаившуюся смерть, выплевывало сразу. Приходилось покупать у маркитантов, и дорого. Оттого гранаты и берегли и кому попало не выдавали. А ну, дай тому же рыжему? Рыбу отправится глушить, с него станется!

– А ну, помолчи!

Десятник пристально всмотрелся в кусты, прислушался. Черный блестящий купол. Голова? И эти странные звуки – резкие... и неожиданно ритмичные. Словно бы кто-то бил дубиной по голове или бочке. А вот – как будто бы завыл волк. Сначала взял низкую ноту, потом рывкнул – и поднялся воем все выше и выше...

– Ой, мамочки!

– Цыц!!! – Кирилл вдруг неожиданно расхохотался. – Это ж музыка!

– Музыка?!

– Ну да, – успокаивая напарника, десятник нарочито расслабленно зевнул. – Старинная музыка. Лекса такую слушала – у нее древний предмет есть, восстановленный, называется – плеер. От генератора работает, а летом – от солнца.

– Неужто музыка такая бывает, командир? – усомнился рыжий. – Это же рев какой-то!

– Говорю же – музыка. Лекса рассказывала, а она уж в этом толк знает. Увлекается! Музыка это – точно. Старинная, народная. Называется – «хэви-метал», во!

– Понял! – Рэм встрепенулся и глянул вперед. – Так, выходит, кто-то там в орешнике развлекается, что ли?

– Ну почему развлекается? Может, просто нам знак подает? Предупреждает, ага.

И в самом деле, странную музыку вдруг прервала сирена. Рывкнула и тут же затихла. А потом послышался металлический голос:

– Меня зовут Спайдер. Я – боевой робот Кронштадта. А вы кто?

– Ах, вон оно что... – облегченно переведя дух, десятник поднялся на ноги и, на всякий случай приказав остальным ждать, направился к источнику звуков.

Боевой робот оказался торчащей над землей округлой башней метров десять в диаметре, выкрашенной в черный цвет и местами поцарапанной. Из башни грозно высовывались стволы, а из приоткрывшегося люка торчал небольшой динамик. За бронестеклами сверкали какие-то датчики, фары...

Своим внешним видом Спайдер Кира не поразил. Поставь на гусеницы – выйдет обычный танк, каких немало нарисовано в древних книгах.

– Громкая у тебя музыка, – остановившись перед башней, улыбнулся юноша.

– Мне. Нравится, – робот металлически хрюкнул. – Всегда нравилась. Вот. И слушаю. С давних. Времен.

Кирилл едва сдержал смех – ну конечно же, нравится. Что еще слушать этой ржавой железяке, как не тяжелый металл. Уж не фуги – точно!

– Я – Кир, десятник. Со мной мои люди. Ты здесь врагов не видал?

– Вражины. Опять. Полезли? – как и положено роботу, Спайдер говорил без всякого выражения, отрывисто, словно бы разделял слова точками: «Вражины. Опять. Полезли».

– Береговые муты высадили десант, – пояснил Кирилл. – Тебя не информировали?

– Теперь – да, – ржavo прохрипел био. – Вообще. Я полагаю. Про меня забыли. Ноги. Отвинтили. Зарыли. Пищи. Не слали. Давно.

– Я напому Совету, – уходя, пообещал Кир. – Вот только с мутами разберемся.

– Спасибо, – весьма неожиданно вырвалось из динамика. А следом и просьба:

– Постой! Если. Будут. Мутанты. Веди их. На меня. Я встречу.

– Хорошо, договорились. Запомни пароль – Кроншлот. Отзыв – Милютин.

Махнув рукой Спайдеру, десятник поднял своих людей и повел их дальше. На западе, со стороны форта Риф, уже слышались выстрелы.

Резко прибавив шаг, Кирилл искоса оглядел свой десяток: парни вовсе не устали и выглядели вполне браво, почти как истинные матросы с какой-нибудь древней картинки: черные щегольские бушлаты с блестящими пуговицами, камуфляжные штаны, заправленные в высокие «берцы», правда, вместо бескозырок – вязаные шапочки. Уж больно они неудобны, бескозырки, – ветер дунет, и иди, лови свой головной убор.

– Со стороны моря – две группы, – сообщили с левого фланга. – Идут параллельным курсом.

Кивнув, Кир подозвал юркого быстроногого Рэма.

– Это, скорее всего, наши. Проверь.

– Слушаюсь, командир!

Парень исчез в кустах, вынырнул меньше, чем через минуту, и с улыбкою доложил:

– Свои! Десятники Ким и Бурый. Тоже идут к Рифу.

– Все – к Рифу, – задумчиво хмыкнул Кирилл. – Интересно, а что там есть-то? Что там поганым мутам надо? А? Что скажешь, дружище Дэм?

– Ну... форт взять надо, – крепко задумавшись, даже замедлил шаг, едва не отстав от группы. Однако вскоре нагнал, шмыгнув носом:

– А вообще – да. Зачем им форт – непонятно. Там ни припасов, ни оружия толком нет. Ну, возьмут. Так их самих потом можно запросто взять – измором.

– Значит, не в форт они рвутся, – Кирилл резко остановился и, осмотревшись, уверенно зашагал к небольшому, поросшему кленами пригорку с остатками древних бетонированных капониров, давно и прочно забытых.

– Сейчас все наши – к Рифу на защиту брошены, – рассуждал вслух командир. – Ну – почти все. Крепость прикрывать мало кто остался. А муты под шумок обойдут Северный Первый с юга... и вот они уже у Цитадельской дороги. А там до стены, до складов, – рукой подать. Налетят внезапно, похватают, что смогут, – и деру.

Встав рядом, Дэм с сомнением покачал головой:

– Крепость-то с ходу не возьмешь – постараться надо. Да и Совет сразу гонцов к Рифу пошлет... ах ты ж, тварь! – выхватив кортик, молодой человек молниеносно отрубил тянущуюся к его шее хищную шипастую ветку. Отрубил без особенной злости, лишь с досадою – словно прихлопнул надоевшего комара. Не до дерева-кровососа сейчас было.

– Все так – пошлет, – шаря биноклем по побережью, согласился Кир. – Но ведь какое-то время у мутов будет. На то и надеются. Не столько на силу, сколько на внезапность, на наглость свою. Наглость – второе счастье. В старину поговорка такая была.

– Тогда мы...

– Правильно! – Кирилл улыбнулся. – Наглость скорее – глупость, а не счастье. Вот мы ее и... Оп-па!!! А вот и наши маленькие обезображенные друзья!

Ухмыльнувшись, десятник передал бинокль Дэму.

– Трое... четверо... десять... – шепотом считал крепыш. – Ха! Около полусотни, ага. Редкостные уродцы, брр! «Калашниковы» у них... не у всех, правда. А так – палаши, дубины...

– В море взгляни, – посоветовал Кир, задумчиво глядя перед собой. – Лодки видишь?

– Угу. Отплыли уже... повернули в море!

– Северный обогнут... и к Крепости. Будут ждать своих с добычей. Ладно! Малыш, Рэм!

Подозвав двоих самых шустрых парней, десятник тут же поставил перед ними задачу – со всех ног нестись одному – к Рифу, другому – в Крепость, предупредить.

– Смотрите, осторожней только.

– А вы? – жалобно оглянулся Рэм.

– А мы их тут задержим.

– Неполный десяток... полсотни мут с «калашами»?!

– Не рассуждать! – оборвал парня Кирилл. – Исполнять приказ, живо.

– Слушаюсь, командир!

* * *

Сержант Джаред Хорг всегда знал – когда-то ему и его людям должно было повезти! Не сегодня, так завтра, и лучше бы – побыстрей. Скоро – зима, холод, бескормица. Даже с оружием трудноато выжить, потому что оружие в окрестностях Петербурга – у всех. Да и жители здесь такие, что клейма ставить негде. Палец в рот не клади, всю руку откусят! Мягкобрюхие просто не уцелели, не выжили. К остальным же можно наняться на службу, и тут главное – выбрать наиболее сильного. Как вот Одноглазый, властелин большого селения под названием Новоселки.

Еще сержант Хорг знал, что Одноглазый умен, несмотря на то, что похож на кучу дерьма. Дурак бы так долго не продержался во властителях, да и поселок бы свой не сберег, ведь кто только по побережью не шлялся – от Лахты и до самого Выборга. Хищные боевые роботы, шайки мутировавших дикарей, гордо именовавшие себя «новыми людьми», непонятные медузы – Поля Смерти, да много кто еще. Даже такие, как Хорг и его верные воины

– дампы. В вольном переводе с древнего английского языка – «люди мусорной кучи». Да пусть хоть как называют, лишь бы боялись! Боятся, значит – уважают. А кого не боятся, не уважают, – того кто на службу возьмет? Летом, в теплые времена, еще ничего, летом и одним отрядом прокормиться можно. Охотиться, ловить рыбу, время от времени устраивать засады на водопоях да торговых путях. Но то – летом. А ныне, увы, осень, скоро зима, о которой уже сейчас надобно думать. Что и делал всегда сержант Джаред Хорг. Не только двуручным мечом махал, но и думал. Оттого и всех воинов своих сохранил... Ну, почти всех, – так на место убитых из других отрядов перебежали. Знали, к кому. Уважали. Боялись.

– Вшем дже минутшы отдышать, – поглядев на отвалившие лодки, распорядился Хорг.

Вследствие поражения органов речи сержант сильно шепелявил, как и все дампы, больше похожие на оживших мертвецов, нежели на людей. Кроваво-красное мясо, свисающие лоскутья кожи, гнойные язвы, нарывы. Из-за полного отсутствия век светлые глаза с вертикальными зрачками казались неестественно большими и круглыми, из почти безгубых ртов угрожающе торчали клыки. Те еще красавцы! Ну и хорошо – пусть боятся, трепещут!

Отряд Хорга, как повелось у дампов, состоял из семи единиц: два копьеносца, два арбалетчика, остальные вооружены палицами, шестоперами, палашами, а у самого сержанта – длинный двуручный меч, с которым Хорг управлялся с непостижимым искусством. Кроме всего прочего, у каждого воина на поясе висел кинжал с навершьем в виде маленького стального черепа. Совершенно особый кинжал – ритуальный. У дампов не было принято сдаваться в плен, и любой воин в случае такой опасности был готов нанести себе этим кинжалом последний удар – снизу вверх, в челюсть, пробивая и язык, и мозг. Умру – но ничего не скажу. Такое вот понятие о воинской чести.

Да, честь у дампов была... Чего никак не скажешь о прочем сброде, которым командовал сейчас сержант. Трупоеды-вормы – бесформенные куски дерьма, по сути своей – шустрые бомжи, обитающие на помойках. Воины – никакие, но как каратели и мародеры годятся. Особенно если хорошенько вооружить. Вот как сейчас – палаши, секиры, даже с десяток автоматов Калашникова. Да уж, Одноглазый расстарался – видать, сильно ему хотелось пощипать кронштадтские склады, в которых, говорят, много чего припрятано.

Погладив меч, Хорг с нескрываемым презрением глянул на своих подчиненных-союзников. Огнестрельному оружию дампы традиционно не доверяли: по их мнению, пользоваться теми же «Калашниковыми» мог любой трус. Да и стрелять – много ума не надо. Знай жми на спусковой крючок, можно даже закрыть от страха глаза... и при этом чувствовать себя настоящим солдатом! Как же – у кого автомат, тот и воин!

С моря дул ветер, не сильный, но вполне достаточный, чтобы пенные волны яростно резали берег. Сквозь дымку облаков проглядывало желтое, по-осеннему холодное солнце, начинавшийся день обещал быть тусклым. Порывы ветра бросали на берег соленые брызги. Проносясь над коричневатым, засоренным морским мусором пляжем, тоскливо кричали чайки.

– Шмотрри, команжыр, – капрал Фельг указал корявым пальцем в море, на большую длинную лодку под серым парусом. Судно Одноглазого из Новоселок. Именно такое он и нанял. Или купил. А скорее всего – просто захватил, как добычу.

И что он тут забыл? Контролирует? Вполне возможно; этот дерьмообразный мут далеко не глуп.

С запада, со стороны форта Риф, гулко донесся выстрел. Потом еще один. И еще.

– Впередш, парни!

Махнув рукою, сержант погнал своих людей вдоль берега. Вовсе не на запад, к форту, где сейчас зачинался бой. О, нет! Совсем в другую сторону.

Шли быстро, почти не переговариваясь: все было обговорено и обдумано заранее. Напасть на форт Риф, создать панику, оттянуть вражеские войска... и быстро, одним брос-

ком, напасть на Крепость с западной, не столь укрепленной, стороны. Там же, рядом, – склады. Взять все, что есть, прихватить красивых молодых рабынь – и в море. Быстро, нахально... и действительно! Честно сказать, не такой уж хитрый план – но ведь и его нужно было придумать. Что Одноглазый и сделал. И собрал войско.

– Замеченш вражешкий паштрुль, команжыр, – подбежав, доложил капрал-арбалетчик. – Прикажешь вжать языка?

– Прикажу убить. Яязыки нам шейчащ беж надобностши.

Увы, враги оказались хитрыми! Достать их с наскока не удалось, вормы не догнали. А оставлять патруль в живых было никак нельзя – они ж все видели, примечали и теперь могли догадаться, что к чему, доложить... Да, медлить было нельзя... но и вражеских воинов следовало уничтожить.

Быстро приняв решение, сержант послал часть дампов наперерез – слева и справа. Окружить патрульных, не дать им уйти, уничтожить, желательно без лишнего шума. Как и все его воины, Хорг почувствовал азарт погони; руки словно сами собой выхватили из спинных ножен меч, – пусть даже он пока вряд ли нужен... хотя... Что это там мелькнуло впереди? Неужто вражьи спины? Так и есть! Ну-у-у-у!!!!

Глупые вормы накинулись на преследуемых всей оравой. Да и черт с ними, хорошо хоть еще не вопили от радости да не палили, почем зря, из своих «калашей». Нет, один все-таки выстрелил...

Резко прозвучала короткая очередь... слишком резко. Похоже, кто-то ее оборвал. А затем долбанули тяжелые пулеметы. О, их звуки Хорг не мог спутать ни с чем: уже приходилось сталкиваться. Едва тогда уцелел, потеряв половину отряда. Вормы явно нарвались на что-то такое, чего никак не ожидали встретить. Что ж – пусть ввяжутся в бой... тем более – уже ввязались.

– Капрал!!!

Отдав распоряжения, Хорг быстро сориентировался на местности и, отдав меч капралу, нырнул в густые кусты. Он шел на звуки начавшегося боя – на выстрелы, на стоны и хрипы раненых, на громкие проклятья... Сделав с полсотни шагов, сержант опустился на колени, прислушался и дальше уже пополз, в любой момент готовый затаиться. Да уж, Джаред Хорг был не из тех, кто тупо машет мечом. Он иногда и думал. Потому и выжил. И отряд свой сберег. Почти.

Боевого робота он увидел сразу. Точней, только башню. Био оказался зарыт в землю, как древний танк, но действовал отменно. Из переделанных гладкоствольных пушек с грохотом вылетели ядра; следом робот выплюнул шрапнель, разрывая в кровавые клочья угловидших в засаду вормов. А вот затрещали тяжелые пулеметы!

А он хорошо вооружен, этот био. И не сам по себе здесь. Кто-то ведь его закопал! И подкармливает, снабжает боеприпасами...

И еще... Кто-то зашел вормам во фланги, не давая свернуть, обойти. Обезображенное ухо дампа четко уловило отдельные гулкие выстрелы. Не «Калашников». Не пулемет. И не «Макаров». Карабины? Очень может быть.

Сержант Хорг умел думать. И вовсе не собирался идти против пулеметов с мечом. Отряд свой он сохранил. Что же касается вормов – этих гнусных трупоедов было несколько не жаль.

* * *

Трое странных существ выскочили из рябиновых зарослей прямо на Кира. Похожи на людей, но какие-то корявые, длиннорукие, с бесформенными, словно вылепленными пья-

ным скульптором головами. У того, что оказался по центру, торчали лопухами неимоверно разросшиеся уши, а у левого ушей вовсе не было – вместо них торчали какие-то безобразные обрубки. Справа вообще шло нечто, больше напоминающее капустный кочан, нежели человеческое существо. Впрочем, неимоверно длинными, словно щупальца осьминога, пальцами существо цепко держало автомат Калашникова, и, ухмыляясь, целилось десятнику в грудь.

Кир выстрелил в правого навскидку, с удовлетворением отметив, как разлетелся в кровавые ошметки «кочан». И тут же, почти без передышки, ткнул штыком лопухому в грудь. Ткнул и сразу же – как учили – выдернул. Уши мутанта безвольно обвисли, из безгубого рта потекла темная кровь. Схватившись руками за рану, бедолага осел на колени и тяжело завалился в чавкающую темно-коричневатую грязь.

А вот тот, что слева, казался куда проворнее, к тому же отнюдь не собирался праздновать труса. Нет, этот безвестный безухий герой действовал умело и быстро. Перепрыгнув поверженного сотоварища, он сразу же, взмахнув палашиком, перешел в атаку. Тяжелое, выкованное из стальной рессоры оружие со свистом разрезало воздух и непременно разрубило бы десятника от левого плеча до самых бедер, однако опытный молодой человек успел перехватить винтовку, подставить под удар цевье... Оно едва не треснуло – такой силы оказался удар!

Особо не думая – некогда! – Кир действовал на автомате, как учили на тренировках. Махнул штыком... Отбил! Отскочил... Снова подставил оружие... Опять штыком... Вражина уклонился вправо... И от всей души получил в челюсть увесистым прикладом! Так бывает – многие инстинктивно боятся штыка, а о прикладе забывают. А вот не следовало бы! Чревато.

Челюсть мутанта хрустнула, рожа побледнела. Взвыв от невыносимой боли, безухий потерял всю свою осторожность и, зарывав, словно дикий зверь, бросился на врага... насадив себя на штык, словно шашлык на вертел.

– Всего-то и дел, – отпихнув повисшее на штыке тело ногой, Кирилл настороженно прислушался.

За кустами вновь застрочил пулемет. А слева и справа слышались одиночные выстрелы. Моряки прицельно выкашивали автоматчиков. Да их, как выяснилось, было не так уж много.

Весь бой занял, наверное, минут семь-десять, вряд ли больше. Увлечшиеся погоней береговые твари выскочили точнехонько на тяжелые пулеметы Спайдера. Био и сделал основную часть работы... как и задумал десятник Кир.

Немногочисленные уцелевшие мутанты сбежали, бросив убитых и раненых. Последних, конечно, добили бы без всяких сантиментов, коли б не синее Поле, увы, мертвечину не жравшее, и дублировавшее предметы только в обмен на жизни. А потому пленников даже перевязали, наскоро, но довольно умело, – чтобы раньше времени не истекли кровью.

Мертвяков тоже нашлось, куда деть. Голодный Спайдер давно уже пускал слюни. Следовало подкормить железного парня – заслужил, поработал!

– Дэм, Рэм, Малыш... Займитесь, – кивнув на притихшего в кустах робота, негромко распорядился Кирилл. – Я и сам вам помогу.

Да, он мог и не участвовать в этом малоприятном деле. Мог бы приказать кормить био не тем, кого считал близкими друзьями, а кому-нибудь еще из своего десятка. Мог бы... Но не стал. Справедливо полагая, что командир на то и командир, чтобы вызывать уважение. Личным примером. И не только на поле боя.

В ожидании обещанной пищи Спайдер вновь включил «тяжелый металл». Снова заухали барабаны. Словно пилы, завывли, заскрежетали старинные инструменты. Кир не знал, какие, да и не стремился узнать. А вот Лекса – знала.

Ей бы с этим Спайдером пообщаться, – подходя к роботу, неожиданно подумал молодой командир. Интересно было бы посмотреть: юная девчонка и ржавая консервная банка рассуждают о музыке! Может быть, даже поспорили бы.

Рэм и Малыш, прозванный так за малорослость, а не за возраст, уже тащили за ноги окровавленный труп мутанта. Длиннорукий, с корявыми пальцами и скособоченным рылом, враг вызывал отвращение даже мертвым.

Как ни странно, робот почему-то не реагировал на пищу – видать, заслушался.

– Э-эй! – Кир постучал кулаком по броневой защите башни. – Есть кто дома, ага?

Музыка смолкла, и из динамика раздалось смущенное покашливание. Вернее, имитация смущенного покашливания, – био среагировал именно так.

– Ты кушать-то будешь? Тогда открывай шире рот... не знаю, где уж он у тебя, просвети, пожалуйста.

– Кушать? – задребезжало в динамике. – Да. Пожалуй. От обеда. Не откажусь. Проголодался. Но. Вообще-то. Я рыбу люблю.

Рэм с Малышом удивленно переглянулись:

– Так мясо не будешь, что ли?

– Не люблю. Не значит. Не буду, – резонно возразил Спайдер.

Под землей, где-то внутри корпуса, едва слышно заурчали сервомоторы, и над поверхностью почвы появилось нечто вроде небольшого лифта, тут же распахнувшего двери.

– Закидывайте, парни, – в голосе робота слышалась едва заметная издевка. – А сначала. Разрубите его. На куски. Целиком не влезет.

– Видим, что не влезет, – вздохнув, рыжеволосый Рэм бросил на био полный затаенной надежды взгляд. – А сам-то ты не можешь его разорвать?

– Я бы и рад. Да увы. Нынче. Нечем.

Железячный отрывистый голос зазвучал совсем уныло и грустно.

– Рубите, – не столько приказал, сколько попросил Кир. – Топоры возьмите трофейные. Однако, где же у нас Дэм?

– А там, – оглянувшись, Малыш неопределенно махнул рукой. – Верно, мертвяка пожирнее присматривает. Скульптор!

Отрезав лопухому уши, Дэм грустно посмотрел на труп и тяжело вздохнул. Вряд ли удастся запросто демотивировать такого редкостного уroda. Ну, уши отрезал хорошо, они явно не гармонировали с круглой, как пушечное ядро, головой. Отрезал, и что теперь? Выколоть глаза? Или что-нибудь вырезать на лбу? Написать какое-нибудь слово?

– Развлекаешься? – десятник появился, как всегда, внезапно, но это ничуть не смутило Дэма.

– Думаю вот, что бы ему на лбу вырезать? Ты бы что написал?

Кир поперхнулся слюною – вот еще не хватало, издеваться над мертвецами да еще подвести под это дело философскую теорию. Мол, демотивация есть последний удар по врагу!

– Потасили, – кивнув на труп, не стал препираться Кирилл. – Поверь мне, Спайдер демотивирует этого бедолагу куда сильнее, чем ты.

– Да, но это не будет ни философия, ни искусство.

Махнув рукой, крепыш наклонился и ухватил мертвеца за ноги:

– Ну, потасили, что ли.

Яркая вспышка. Запах паленого мяса, дерьма и озона. Боевой робот питался почти так же, как Поля Смерти. Правда, особой благодарности из динамиков что-то не доносилось. Вообще ничего не доносилось, даже металлической музыки – Спайдер трапезничал молча.

– Любопытно? – насытившись, поинтересовался био. – А по мне так ничего интересного – обычный процесс.

– Все хочу спросить, вкусно ли? – не удержался случившийся рядом Рэм.

– У меня нет. Вкусовых. Рецепторов, – урча двигателями, био поворачивал башней. – Мне все равно. Кого кушать. Мутанта. Или кого-то еще.

– Ты же как-то говорил, что любишь рыбу!

– Люблю. Нравится. Как чешуя блестит.

– Тоже еще эстет выискался, – хмыкнул Кир. – Не хуже Дэма. Ладно, Спайдер, пока! Извини, друг, некогда тут с тобою.

– Подожди, – как и в прошлый раз, робот не сильно торопился прощаться. – Надо. Поговорить.

– Ну, поговорим, – десятник жестом отправил своих прочь. – Слушаю тебя внимательно. Однако – недолго.

Ничего необычного в просьбе робота не оказалось. Конечно же, он хотел обрести былую подвижность: механические ноги или хотя бы гусеницы – хоть какое-нибудь шасси. И, конечно, манипуляторы. Обрести не просто так, взамен био предлагал все ту же службу, но уже – мобильную, патрулировать все северное побережье, от форта Риф до Первого Северного и дальше – до самой крепости Кронштадта.

– Я вижу. И слышу. Гораздо лучше вас. Могу заметить опасность. Издалека.

Так-то оно было так, все логично: обретший подвижность Спайдер, конечно, мог принести Острову куда больше пользы. Только вот пойдет ли на это Совет? Одного био отпусти, другого... А что в их мозги взбредет, кто знает?

– Кроме пищи. Мне нужно. Обслуживание, – продолжал убеждать робот. – Как и любой технике. Сам я. Не могу. А сервов – нет. Нужны люди. Опытные. Механики. Без этого – гибель. И никуда я не сбегу. Никто не сбежит – море.

– Меня ты, наверное, убедил бы, – выслушав, честно признался десятник. – Но Совет... Впрочем, я обязательно выступлю на ближайшем же заседании. Замолвлю словечко, а уж дальше – как выйдет, ага.

* * *

Небольшой отряд дампов под командованием сержанта Джаред Хорга вышел к рыбацкому хутору с подветренной стороны. У рыбаков вполне могли быть собаки, и опытный сержант не хотел, чтобы его отряд учуяли раньше времени. За соснами виднелась пара изб, сарай, растянутые для просушки сети. Людей – да и вообще живых существ – видно не было, однако в одном из домиков топилась печь: из жестяной трубы поднимался вверх, к палево-серому небу, тоненький сизый дымок. И еще сильно пахло копченой рыбой.

– Ржыбки пы... – мечтательно произнес капрал. – Или лучше – бабу!

Сержант лишь усмехнулся. Судя по последним событиям, на хуторе вряд ли кто-то остался. А печь... просто уходили быстро, вот и забыли потушить впопыхах.

– Лождка Одногжажого! – встрепенувшись, капрал показал рукой в море. – Вон, паруш! Можэт, покришать?

А что Одноглазый здесь делает? В относительно пустынном месте, хм... Видать, не хочет ни с кем встретиться, ага.

– Отшатвить, атом ваш ражражи! – подумав, выругался Хорг. – Лоджку возжем ждесь. И бужем выбиратша шами. Потихоньку, да.

Они так и сделали. Не заходя на хутор, забрались в покачивающуюся у деревянных мостков лодку, прихватили вместо весел оторванные здесь же доски. Погребли. Чай, не открытое море. Что тут плыть-то? Лишь бы внезапно не налетел злобный осенний шквал.

* * *

Старый Максим Карась со своим небольшим, но трудолюбивым семейством вернулся на свой хутор лишь ближе к вечеру, когда враг уже был разбит и остатки трупоедов – кому повезло – бежали с острова без оглядки, на всех подручных средствах, включая наспех сколоченные плоты.

Смеркалось. Тихие волны мягко лизали песок, а на западе, за дальним фортом Риф, сверкало среди желтоватых облаков оранжевое закатное солнце.

– Завтра будет добрый денек, – глядя на солнышко, Карась принялся раскуривать трубку. Это его занятие было прервано внуками. Одного, Мишку, старик посылал к причалу, второго – Николеньку – пробежаться по пляжу, поглядеть, что там, да как.

Первым вернулся Мишка. Сверкая босыми, несмотря на холод, пятками, заголосил еще издали:

– Дедушка-а-а! Какие-то ироды лодку украли!

– Лодка – дело наживное, – кряхтя, успокоил внука рыбак. – Главное – сами живы. И не в плену.

Тут примчался и второй внучок, Николенька. И тоже – распаленный. Замахал руками:

– Деда, деда, там... там...

– Да что там-то?

– Девка там, деда! Утопленница.

Утопленница, слава Господу, оказалась живою, только что без сознания. Молоденькая, лет, наверное, четырнадцати, не больше. И красивая – не оторвать глаз! Белое, с тонким чертами и аристократически узким носом лицо, длинная шея, ресницы длинные, темные да пушистые, а уж глаза... Открыла на миг, обдала невообразимой синью... и снова захлопнула. Устала, видать. Да и что сказать, видно – прибоем на берег выкинуло, длинное шерстяное платье промокло насквозь.

– Видать, с финской стороны пригнало, – задумчиво пробормотал дед Максим. – В лесах тех, старики говорили, человеческие хутора есть. Такие вот там и живут – беленькие. Однако платье бы снять, да саму посушить бы...

– Ой, деда, деда, мы поможем снять!

– Ишь, помощнички выискались. Ладно, хватит кричать. Давайте-ка эту девицу в дом. Да печь запалите пожарче!

Глава 2

Казармы мореходного училища ВМФ пострадали во время бомбардировок Последней войны чуть меньше, нежели все остальное в Кронштадте. Тщательно восстановленные, ныне они использовались по своему прямому назначению – в качестве казармы, разделенной на многочисленные кубрики, где по двое, по трое, по четверо, – в тесноте, да не в обиде, – нашли себе приют молодые воины – «моряки», как их все называли.

Жили, читали, – от бывшего училища сохранилась великолепная библиотека, – и в свободное от службы и тренировок время восстанавливали здание Морского кадетского корпуса, расположенное здесь же, по соседству. С жилыми помещениями в разрушенном почти до основания Кронштадте дело обстояло плохо, и в Корпусе предполагалось устроить общежитие для молодых семей. Идея эта не могла не найти в сердцах молодых людей самый горячий отклик: строительство велось быстро и с неподдельным энтузиазмом. Битых кирпичей хватало и в ближайшей округе, а вот с цементом были проблемы – небольшое синее Поле просто не могло дублировать его в нужных количествах, да почти вся пища, предоставляемая Полю, шла на вооружение и боеприпасы. Потому и ремонт шел долго, несмотря на весь энтузиазм.

Имейся в достатке цемент, можно было бы восстановить и Морской собор, о чем нынче мечтал каждый житель Кронштадта. Славный символ боевой славы города после ядерного пожара пребывал в развалинах, вся красота сгорела в пламени военного ада, остались лишь угрюмые закопченные стены, – немой укор глупым людишкам, развязавшим Последнюю войну, в которой не оказалось победителей.

В серой рабочей робе, надетой поверх теплого свитера, Кир сидел в дальнем каземате и читал книжку, время от времени внимательно разглядывая установленное тут же старинное орудие – стопятидесятидвухмиллиметровую пушку системы Канэ, одну из немногих, оставшихся от старого мира.

Снаружи слышались чьи-то легкие шаги, однако молодой человек даже не повернул головы, лишь улыбнулся, – он прекрасно знал, кто бы мог сюда заглянуть. И, конечно же, не ошибся.

– Привет! – слышался звонкий голос Лексы.

Тоненькая, легкая, в щегольском приталенном бушлатике и вязаных шерстяных брючках, девушка казалась солнечным лучиком, вырвавшимся из плена вязких дождевых туч. Непокрытые волосы ее, аккуратно подстриженные до плеч, растрепались золотистой соломкой. Худенькое симпатичное личико, чуть вздернутый носик, едва тронутый веснушками, обворожительно зеленые глаза...

– Ну, здравствуй, сестренка! – отложив книгу, Кир поднялся на ноги и, обхватив девчонку за плечи, чмокнул ее в лоб. – Как спалось?

– Что читаем? – выскользнув из рук юноши, Алексия подняла книжку. – Теория артиллерийской стрельбы... Ого! Однако! Так ты скоро из любой пушки стрелять сможешь?

– Ну, не из любой, – десятник ненадолго замялся. – Но думаю, что смогу. Мне б потренироваться, пушки-то есть!

– Пушки-то есть, – в тон ему протянула девчонка. – А вот снарядов лишних нет. Не забывай, я своим Полем много не наделаю – тяжелы больно.

– Да знаю, – Кирилл потянулся, невольно заражаясь исходящей от Лексы радостью, легкой и беспечной. Наверное, так радоваться могут только совсем юные девушки и дети.

– Денек-то какой! – кивая на амбразуру, громко вскричала девчонка. – Солнечный, теплый. Наверное, один из последних такой... все же не за горами ноябрь. Ну, что ты тут кис-

нешь, Кир! Айда на улицу, погуляем... приемы повторим. Кстати, кто-то обещал научить меня пользоваться пращой.

– Так ведь учил уже!

– Ага! Надоело?

– Да не надоело... А, что с тобой тут трещать... Уговорила. Пошли!

На выходе их уже дожидался Дэм. Лекса поморщилась, но ничего не сказала. Дэм почему-то всегда знал, когда Кирилл с Алексией соберутся куда-то идти, и всегда к ним присоединялся. Так вот и ходили – втроем. Вот и на этот раз...

– Пошли за канал, к Цитадельской? – первым предложил Дэм.

Похожий на извивающуюся змею Кронверкский канал, тянувшийся поперек всего острова, был восстановлен еще в прошлом году и ныне сиял на солнце синей холодной водичкой. Через канал был перекинут мостик, конечно же, охранявшийся, но в спокойное время больше так, для вида да на всякий случай – мало ли что? Но как ни крути – пост. Для некоторых – очень даже важный.

– Стой, кто идет?! – выкрикнул стоявший на часах матросик.

Грозный штык винтовки Мосина покачивался высоко над его головой, сам же часовой был настолько юн, что одним своим видом невольно вызывал улыбку. Мальчишке можно было дать лет тринадцать, а может, и того меньше. Круглое улыбчивое лицо, которому пацаненок безуспешно пытался придать самый суровый и неприступный вид, широкие матросские брюки, великоватый, явно не по размеру, бушлат, подпоясанный ремнем с ярко начищенной – с якорем! – бляхой. И верх гордости – бескозырка с золоченой надписью «Стерегающий». Был в довоенные времена такой корабль, назывался – эсминец. И угодившая когда-то в синее Поле бескозырка явно осталась с него. Встречались головные уборы и с других кораблей – «Рюрик», «Марат» и даже – «Октябрьская революция».

Парнишка, конечно же, прекрасно знал всех троих, однако, надлежащим образом исполняя Устав Гарнизонной и Караульной службы, велел всем остановиться и запросил пароль.

– Рюрик, – усмехнулся Кир, не далее, как вчера тот самый пароль по команде и предложивший.

– Милютин, – вытянувшись, тут же отозвался часовой. – А времени сколько, не знаете?

– Следует спрашивать не «сколько времени», а «который час», – проходя мимо, не преминула заметить Лекса. Еще ей очень хотелось щелкнуть часовенка по носу, чтоб не очень-то зазнавался, и девушка еле-еле сдержалась.

– Ну, скажите, – не отставал парнишка. – Часов десять есть уже?

– Пол-одиннадцатого, – Кирилл бросил взгляд на наручные часы, только вчера полученные в награду за проявленную смекалку в отражении недавней атаки береговых разбойников-мутов.

– Время-то мы знаем, – неожиданно вступил в разговор Дэм, как всегда – хмурый. – А вот ты, салага, Устава не знаешь ни хрена! Придется доложить твоему командиру.

– Как это не знаю? – обиженно возразил часовенок. – Очень даже знаю. Вот... Часовому запрещается: пить, курить, говорить, принимать пищу, отправлять...

– Да брось ты его, Дэм, – оглянувшись, Алексия махнула рукой. – Чего к пацану привязался?

Сплюнув, крепыш послушался и быстро нагнал друзей.

Показав ему в спину язык, часовой приложил ладони к губам и крикнул вдогонку:

– Осторожнее там! Говорят, на Цитадельской опять появились хищные кусты.

– Знаем.

Где-то в тех местах еще в начале сентября пропало трое мальчишек. Говорили, что утонули, купаться-то было уже холодновато. Однако – точно ли? Да и пропали-то пацаны не сразу, а один за другим.

Со всей хищной флорой, всякими там плотоядными ивами, кровожадными берегами, кровопийцами-кустами и огненным мхом разговор у кронштадтцев был короткий. Несколько дублированных в синем Поле огнеметов не то чтобы полностью сняли проблему, но сделали ее гораздо менее значимой и опасной. По весне в Крепости и возле нее просто выжигали все, что хоть чем-то напоминало мутировавшую нечисть. Да, зелени стало меньше, но зато оставшейся можно было не опасаться. Таким зеленым местом был заросший пустырь на месте древней Цитадельской улицы. Развалины, овражки, ручей, окруженные зарослями рябины и липы поляны, где можно было спокойно гулять, а детям – играть. Если здесь вновь объявились хищные кусты – их нужно было найти и беспощадно выжечь, не дожидаясь, пока те натворят бед, – место-то людное.

Цитадельская не пустовала и сейчас: у полуразрушенной стены здания с нарисованными куском штукатурки воротами шла настоящая футбольная баталия. Стайка мальчишек гоняла по поляне разноцветный мяч:

- Бей, Миха!
- Пас дай, пас!
- Миха, слева-а-а!!!
- Бе-е-ей!!!

Пролетев мимо «ворот», мяч прикатился прямо к ногам подошедшей компании.

– Оп! – наклонившись, Лекса взяла мяч в руки... и взглянула на подбежавших ребят с нехорошим прищуром. – Это ж глобус, блин! Вы что творите-то?

– А мы это... – юные футболисты потупились. – Он же круглый...

– Дурачье вы круглое, вот что! – завелась девушка. – Догадались, чумазые, – глобусом в футбол играть. Драть вас некому.

– Дак мячика же нету...

– Ворону какую-нибудь поймайте или крысу. Вот и будет вам мячик – сделаю.

Усмехнувшись, Алексия повертела глобус в руке и грустно вздохнула:

– Эх, варвары вы, варвары. Такую чудную вещь испортили.

Один из парней, судя по перчаткам – вратарь, несмело подошел ближе:

– А ты мяч правда сделаешь? Не обманешь?

– Чтоб меня кровосос высосал! – поклялась девчонка. – Поймаете крысу – в форт Константин приносите. Но сперва вот ему, – она мотнула головой на Кира, – скажите, а я уж потом вас встречу. Кстати, а глобус-то вы где нашли?

– Да в развалинах здесь и валялся.

– Может, там еще что-нибудь этакое валяется, – проводив убежавших мальчишек глазами, Лекса покусала губу и искоса глянула на приятелей. – Айда, поглядим! Вдруг что отыщется.

Не дожидаясь согласия, – знала, что вряд ли кто возразит, – девушка оббежала стену и скрылась в развалинах. Переглянувшись, парни поспешили за ней, стараясь не зацепиться за куски старой арматуры, тут и там торчащие из разорванного бетона.

– Да где она? Э-эй! Алексия!

– Давайте сюда, – высунувшись из какой-то ямы, девчонка махнула рукой. – Тут подвал старый.

Внутри оказалось темно, лишь из оставшегося позади проема проникал свет, все более размытый и тусклый. Было холодно, пахло затхлостью, плесенью и еще чем-то таким, чем

обычно пахнет в старых заброшенных подземельях. Подвал, похоже, тянулся под всем разрушенным зданием; то и дело попадались куски обвалившихся бетонных плит, старинный, непонятного вида мусор, странные столики с прикрепленными к ним скамейками. Кирилл погладил ладонью:

– Похоже, что деревянные.

– Это парты, Кир, – оглянувшись, звонко пояснила Лекса. – Обычные школьные парты. Правда, очень древние. Я такие в книжках видела.

– Я тоже книжки почитываю, – десятник с усмешкой покачал головой. – Но ничего подобного не видал.

Девушка засмеялась:

– Так ты про пушки свои читаешь. И про всякие прочие нужности. А я – просто так, все подряд. Ой, один раз про такую любовь прочитала... Потом всю ночь плакала!

В отличие от парней, Алексия ориентировалась здесь очень даже неплохо, словно видела в темноте. Впрочем, может, немного и видела, – все ж таки Мастер Поля. Звонкий девичий голосок доносился то справа, то слева, – и вдруг оборвался, затих. Похоже, девушка зашла куда-то далеко. Или...

– Лекса! – насторожившись, громко позвал Кир. – Алексия!

Никакого ответа. Парню лишь послышался впереди какой-то шорох. Словно крыса или мышь тащила только что пойманную добычу в свою нору.

Жестом показав Дэму, чтоб следовал за ним, молодой человек как можно тише сделал несколько шагов вперед, туда, откуда не так давно слышался голос Лексы. Глаза уже привыкли к темноте, оказавшейся не такой уж и беспросветной. Сверху из небольших щелей все же проникал свет. Пусть и тусклый, но вполне достаточный, чтобы хоть что-то разглядеть и двигаться, не натыкаясь на обломки бетонных плит и прочий мусор.

– Лекса!!!

– Я здесь!

Девчонка выскочила, словно черт из табакерки, словно бы вырвалась из чьих-то объятий, уже без бушлата, растрепанная, с расцарапанной щекой. Впрочем, царапину Кирилл разглядел уже позже, сейчас же...

Следом за девушкой из проема выскочило показавшееся запредельно огромным существо с красными горящими глазами. Длинной ручищей подвальное чудовище едва не схватило Лексу... да и схватило бы, если б не бросившийся ему под ноги Дэм. Пнув парня ногой, чудище злобно зарычало и наклонилось. Кир тут же воспользовался заминкой, подпрыгнул, с силой выбросив в прыжке правую ногу – и угодил монстру в лоб. Однако обитатель подземелья обладал нечеловеческой силой. Если он и обратил внимание на удар, то только на миг. Этого мига десятнику едва хватило, чтоб схватить поверженного сотоварища за шиворот, дернуть, оттащить...

Чудище выпрямилось, упершись в потолок несуразно маленькой головой с горящими яростью и лютой злобой глазами, и, угрожающе зарывав, ринулось прямо на Кирилла. Молодой человек увернулся. Что-то клацнуло – то ли руки-клещи, то ли клыкастые челюсти, а потом...

– Кир, пригнись!

...над головой что-то пролетело, похоже, что-то тяжелое, и угодило монстру в башку.

Лекса! Ну, конечно, кто же еще? Она довольно метко швырнула кирпич и закричала:

– Бежим!

Поскорей ретироваться на поверхность, а уж там... Пожалуй, в сложившейся ситуации это решение являлось самым верным. Кир и не думал больше – схватив за руку Дэма, он побежал.

Темный, казавшийся таким огромным подвал был для чудовища родным домом, норою, логовом. Здесь тварь имела все преимущества. А вот снаружи... там поглядим!

Получив кирпичом в башку, монстр злобно завыл, на несколько секунд потеряв ориентацию. Этого времени беглецам хватило, пусть и в обрез. Выбравшись из подвала, друзья бросились врассыпную.

Зло зарывчав, чудище погналось за Лексой, – ох, какие же длинные оказались у этой твари прыжки! У огромного, в два человеческих роста существа оказались длинные пальцы на ногах и руках и зеленая кожа, покрытая наростами. Несуразно маленькая голова и пасть-капкан, усыпанная острейшими клыками. Чем-то похожее на болотную жабу или тритона, чудовище передвигалось довольно быстро. Нагнав Алексею в три прыжка, оно уже тянуло к девушке когтистую лапу... Но и Кир не терял времени зря! Праща всегда была при нем, – карман не тянет.

Подобрав первый попавшийся камень, молодой человек метнул заряд без раскрутки, на раз, – на большее просто не хватало времени. Метнул на редкость удачно – камень угодил чудовищу в шею. Омерзительно-гнусный монстр жалобно вякнул, словно прибитая из рогатки лягушка, и, споткнувшись, повалился навзничь, проехав зеленым брюхом по пожухлой октябрьской траве.

И вот тут-то настал черед Дэма, уже пришедшего в себя после полученного огромным кулачищем удара. Подскочив к упавшему чудищу, парень живо выхватил нож и с силой вогнал меж зеленых лопаток закаленное в кузнице лезвие.

Однако тварь еще жила. Еще сучила лапами. И даже запросила пощады – оказывается, не только рычанье могла изрыгать клыкастая пасть.

– Та-ам... в подвале... монеты... кла-ад... я покаш-шу... не упивайте...

– Ах, монеты, говоришь? Клад?

Подойдя ближе, Алексея нагнулась, подняла обломок бетонной плиты и изо всех сил опустила его на лысую, обтянутую зеленоватой кожей башку. Чудище дернулось и затихло. Красные глаза погасли, из пасти потекла зеленовато-бурая кровь.

– Я видела в его логове обглоданные детские черепа, – опускаясь на корточки, негромко промолвила девушка. – Те несчастные пацаны... Они вовсе не утонули.

– Да-а-а, – Кир удивленно покачал головой. – Откуда только взялась здесь эта гнусная тварь? Я слышал, такие водятся на побережье, в болотах.

– Оттуда все твари являются, – вытирая со лба кровь, пожал плечами крепыш. – С побережья. Летом в заливе вода теплая – что тут плыть-то.

– Ой, Дэмыч, ты ранен! – спохватилась Лекса. – Давай-ка я тебя перевяжу.

– А есть чем?

– Н-ну... все равно свитер разорван. Да и бушлат надо поискать, он там, в подвале остался.

Кир вскочил на ноги:

– Я сбегая, принесу.

– И я...

– Да ты, Дэмыч, лежи уж.

Правду сказать, крепыш особо и не напрашивался. Он млел. Млел от прикосновения нежных рук девушки, от тепла ее зеленых глаз и тела – девушка скинула свитер, оставшись лишь в тоненькой тунике.

– Какая ты красивая, Лекса!

– Да ну тебя...

– Нет, правда... Я для тебя...

– Кому говорят – лежи смирно! И руку с поясницы моей убери... А теперь потерпи еще немного... все!

Кирилл вынырнул из проема с бушлатом. Отряхнул, подошел с улыбкою:

– Вот.

Алексия сунула руку во внутренний карман и разочарованно вытащила оттуда раздавленные обломки старинного прибора. Маленького, серебристого, с миниатюрными наушниками на тоненьком черном проводе. Плеер.

– Ну, вот, сломался. Не включается, – размахнувшись, девчонка выкинула плеер в траву. – Ничего, у меня еще есть, наделала.

– Ну, ты у нас эта... музыкантша, – хохотнул Дэм.

– Тогда уж – меломанша, – Лекса тоже засмеялась и тут же ойкнула, потрогав кровавую царапину на щеке. – Вот угораздило-то. И как же я теперь на морской бал явлюсь? С такой-то физиономией. Эх, и плеер жаль...

– Так у тебя же другой есть!

– А записи? Где я еще такие найду?

Глядя на расстроенную девчонку, Кирилл вдруг расхохотался:

– Я знаю – где. Точнее говоря – у кого. Ты помнишь, дружище Дэм, закопанного робота, Спайдера?

– При чем тут робот? – не на шутку разозлилась Алексия. – Ты издеваешься, что ли, да?

– Да нет, что ты! – молодой человек поспешно замахал руками. – Просто этот Спайдер такой же, как ты, – меломан. И музыку старинную слушает.

* * *

Северный форт номер один, связанный с островом Котлин узкой каменистой косою, был запущен и разграблен вандалами задолго до Последней войны, а в новые времена – восстановлен. От прежней мощи сохранились лишь остатки бетонированных батарей да пара казематов, используемых для отдыха воинов караульной службы. Почти все пришлось возводить заново. Что и говорить: защищая северные подходы к острову, кронштадтцы потрудились на славу. Кое-что выстроили из старых кирпичей, укрепили мешками с песком брустверы. Установили два пулемета системы Максим, небольшую скорострельную пушку, прожектор. Правда, для генератора обычно не хватало солярки, но летом, в белые ночи, это не составляло особой проблемы. А вот осенью...

– И когда же эту солярку привезут? – усевшись на топчане, деловито осведомился Рэм. В его рыжую голову все время лезли казавшиеся чрезвычайно важными мысли, которыми хотелось немедленно поделиться со всеми. А если не было мыслей, тогда во множестве появлялись вопросы. Самые разные. Иногда – относящиеся к службе, но по большей части – отвлеченные. Вот и сейчас, сменившись с вахты, рыжий не давал покоя своему командиру.

– А почему мы здесь лучины жжем? Да еще так много? Вполне хватило бы одной или двух, все равно ведь кто спит, а кто в карауле.

Если позволяла ситуация, Кирилл всегда отвечал на вопросы своих бойцов со всей обстоятельностью.

– Видишь ли, друг мой. Наши огни ночью хорошо видны с любой подкрадывающейся с севера лодки. Все тамошние твари видят и знают – охрана не спит, бдит. Попробуй сунься! Сразу под пулеметы попадешь, на пушку наткнешься...

– А не маловато у нас оружия, командир? Может, стоило бы большую пушку...

– Не стоило бы. Нет у береговых мутантов больших кораблей. А для лодок и пулеметов с лихвой хватит.

– А за вышкой, за капонирами, что за железные остатки?

Кир задумчиво посмотрел на неровное пламя лучины:

– Зенитки когда-то стояли, орудия. Несколько батарей. Их уничтожили еще до Последней войны, я читал.

– Зенитки?

– Это тяжелые пулеметы и пушки, приспособленные для борьбы с самолетами. Что такое самолеты, надеюсь, знаешь.

– Видел на картинках, угу... – Рэм смущенно затих и, чуть помолчав, признался: – Правда, я плоховато читаю. Не очень-то и люблю. Лучше вот так все узнавать – в беседе.

– В беседе, блин, – поднимаясь на ноги, хмыкнул Кирилл. – У тебя когда подъем?

– Через два часа.

– Тогда спи давай. А я пойду посты проверю.

Выбравшись из каземата на улицу, десятник зябко поежился. Подмораживало. На море стоял полный штиль, и черные волны, ласково шипя, разбивались о земляную насыпь искусственного острова, когда-то – одного из девяти северных фортов, а ныне, увы, единственного. Остальные расхитили еще в древние довоенные времена, что смогли вывезти – вывезли, сдали в металлолом. Лишь ближайшему к Сестрорецку форту Тотлебену повезло больше – впрочем, и там после войны ничего не осталось.

– Стой, кто идет?! – послышался голос часового с чернеющей невдалеке деревянной вышки.

– Обручев!

– Кроншлот. Проходи.

Кир прогулялся по всему островку, до самой косы. Под ногами в мелких замерзших лужицах уже похрустывал первый ледок. Ну вот, улыбнулся сам себе десятник, дождались и заморозков... и осенних штормов.

И впрямь, с неделю назад море взъярилось так, что, казалось, хотело с жадностью поглотить весь Кронштадт вместе с пристанью и фортами. Мерзкая сырость окутала тогда крепость, в казематах, в казарме изо рта шел пар – а топить пока не разрешалось, сэкономили на зиму дрова. Зато в шторм можно было расслабиться – ни одна береговая тварь на остров переправиться не решится даже при относительно легком – два-три балла – волнении. У мутантов не было крупных и надежных судов, в основном – мелкие лодочки да кургузые парусники-шаланды, переделанные из бывших катеров, на которых только по озерам плавать, и то – исключительно в хорошую погоду, с эдаким легоньким, едва паруса натянуть, ветерком. Вот как сейчас...

Послунявив палец, Кирилл «половил» ветер. Да, подул уже – совсем-совсем небольшой. И как раз – с северо-востока. С берега. Был бы Кир главарем какой-нибудь береговой шайки – обязательно бы такой погодкой воспользовался. Незаметно высадиться, налететь, хапнуть, что плохо лежит, – и тут же обратно, на всех парусах. Точнее – на веслах. Так бы и сделал! Разбойничьи главари – далеко не дурни, рассуждать должны примерно так же. К форту, под пулеметы, само собой, не сунутся – обойдут или справа, или слева. Ну, в крепости-то им вряд ли что обломится, часовые в такие дни начеку, да и штурмовать с наскока стены – это вряд ли. А вот пошерстить рыбацкие хутора, те, что у старого кладбища, – запросто! Хотя... для того, чтоб их ночью, в темноте, отыскать, тропинки знать надо. Впрочем, муты не безмозглы, днем-то нападали не раз, вполне могли и карту составить, сделать наброски, хотя бы самые примитивные. К ориентиру какому-нибудь привязать... А что у них за маяк может быть ночью? Хм...

Подумав, молодой человек вдруг с силой хлопнул себя по лбу. Ну конечно же – амбразуры форта! С горящими лучинами. Их свет всегда отпугивал грабителей... а нынче может послужить прекрасным ориентиром. Та-а-ак! Немедленно послать гонца, предупредить хуторских... А впрочем...

Вернувшись в казарму, десятник тут же отправил к пулеметам бодрствующую смену, а потом, подумав, разбудил и отдыхающую, приказав потушить свет.

– Что-то случилось, командир? – недоуменно хлопнул глазами Рэм.

– Пока нет. Но может. Бдите!

Усмехнувшись, Кирилл сунул в карман связку лучин и спички и, оставив за старшего Дэма, быстро зашагал к косе.

В черном ночном небе холодно сияли звезды. Серебристо-желтая дорожка месяца протянулась от косы далеко в море. Становясь все уже, она, мерцая, убегала куда-то в сторону Териоки и Койвисто, где тоже хватало всякого сброда не хуже, чем в Сестрорецке.

Молодой человек шел по узкой косе, ориентируясь по плеску волн, сейчас едва слышному, да по призрачному свету огрызка луны, то и дело затмеваемого черными тучами. Слева, над болотом, забила крылами какая-то крупная ночная птица, справа ударило по плесу волной. Вот кончились проложенные по топким местам мостки, под ногами пару раз хлюпнуло... Кир пожалел, что не прихватил с собой фонарик, оставил в форте. С другой стороны – и правильно сделал, нечего привлекать внимание тех, кто, быть может, именно в этот момент пробирается по мелкой волне на длинных лодках, осторожно опуская в воду обмотанные тряпками весла. Все может быть! В такой день следовало быть осторожным.

Юноша примерно знал, куда идти, – прямо, а потом, недалеко от старого кладбища, повернуть налево. Вот здесь... Сейчас... Чёрт!!!

Споткнувшись о невидимый в темноте камень, Кир полетел наземь... и замер – над головой его тот час же просвистел какой-то предмет и с характерным треском вонзился в росшее неподалеку дерево.

Если б не упал, плохо бы пришлось! Путник неожиданно улыбнулся: похоже, что пришел.

– Кроншлот! – не поднимаясь, Кир громко произнес пароль.

– Обручев! – отозвался из темной массы кустов знакомый металлический голос. – Ты. Принес. Мои ноги. Да?

– Не совсем так, дружище. Но скоро ты их заработаешь.

Поднявшись, Кир быстро зашагал на голос.

– Могу. Подсветить, – любезно предложил закопанный за кустами робот. – Но. Тут. Безопасно и так. Ты. Пришел. Послушать. Музыку?

– Ну да, ну да, – Кирилл хмыкнул, отмахиваясь от ветки. – Не спится вот ночью, дай, думаю, к старому приятелю загляну...

– Шутишь, – проскрипел динамиками био. – Но. Могу включить.

Десятник предостерегающе дернулся:

– Эй, эй! Не надо. Ты еще вместе с музыкой световые мигалки вруби. Как это в старину называлось-то... Ммм... Лекса знает... А! Дискотека!

– Ты шутишь. Я шучу, – заурчав сервомоторами, Спайдер чуть повернул башню. – А теперь. Серьезно. Говори. Что хотел?

* * *

Восьмивесельный ял солидной длины легко вместил в себя семерку опытных воинов-дампов и еще десятка полтора трупоедов-вормов. И тех, и других сержант Джаред Хорг совсем недавно набрал в Койвисто – той еще помойной яме, не лучше расположенных куда ближе к Питеру Новоселок. Новоявленные воины тупо хотели жрать, а еще хотели – девок, да и не отказались бы и от блестящих побрякушек, всяких там драгоценных ожерелий, колец... Ну и, конечно, оружие, уж оно-то было нужно всем. Отмеченный многочисленными шрамами сержант много чего повидал за свою не столь уж и длинную жизнь и знал, где,

когда и что можно взять нахрапом. Без всякой подготовки, просто воспользовавшись подходящей погодой – звездной ночью, спокойной волной и легким попутным ветром. Да, был еще кормчий, Рранг из Койвисто, – «прожженный» в красном Поле нео, дикарь, обретший вовсе не силу, но могучий ум и соответствующие ему способности, позволившие легко освоить морское дело. Рранг брал дорого, но и работу свою исполнял от души, без всяких нареканий.

Первую часть пути шли под парусом, а потом кормчий (собственно, ему и принадлежал ял) приказал гребцам-вормам опустить мачту и приналечь на весла, специально обмотанные тряпками, чтоб не плескали волнами, чтобы тихо все прошло, незаметно, скрытно! Как сейчас...

– Вот он, ваш остров, – поглядывая на луну, Рранг указал рукой куда-то во тьму. – Точнее куда надо? Только имейте в виду, близко не пойду, – камни.

– В береговой кшрепошти обышно жгут огжни, – вглядываясь вперед, важно покивал Хорг. – Джумаю, мы их шкоро увиджым. Ага!!! Вотш!!!

Тут и остальные заметили желтые огоньки – дрожащие и слабые, возникшие словно бы среди моря.

– Это фортш, – сержант довольно потер скулы, покрытые, как и у всех прочих дампов, кровавыми наростами и язвами. – Будше гоштовы, парррни. Шэчас жаглянем на огжонек!

– На огонек – в форт? – повернув бесформенно-уродливую голову, опасливо уточнил кто-то из вормов. – Но... там же – я знаю! – пулеметы, пушка! В прошлом году мы как-то пытались...

– Жаткнись, мяшо! – грубо оборвал трупоеда Хорг и почесал горло. – Ты думаешшшь, я такой джурак, што полежжу на пулеметшы? Хо! Я же не вормш! Ррангш, джавай левее на джвести шагов.

Сержант хорошо помнил здешнюю береговую линию. Прямо – северный форт, дальше – коса, связывающая его с островом, слева – кладбище, а там... А там рыбацкие хутора! Немного, но найдется, что взять, – хотя бы лодки да разные домашние мелочи... И хотелось бы, конечно, оружие. На худой конец, рыбаки-хомо – чем не пища? Даже мертвые.

– А ведь на хуторах могут быть соба... – начал было кто-то из вормов-гребцов, и капрал осадил его звонкой затрешиной.

– Тшшш!!! Жаткните всше швои пашти! – шепотом заругался Хорг. – Мой капшрал – отлишшный арбалетшшык. Вшех шобак приштрелим шражу. Ррангш! Вотш тутш притшаливай...

По команде кормщика лодка замедлила ход, и двое вормов, выскочив на мелководе, вытащили ее на плес.

– Тшеперь – тшихо! – вытаскивая из лодки огромный двуручный меч, предупредил всех сержант. – Жа мной!

* * *

Хороши оказались лучины из мореной березы! Горели ярко, ровно и копоты почти не давали. Впрочем, на копоть Киру сейчас было плевать, лишь бы внезапный порыв ветра не задул пламя, манящие незваных гостей огоньки, указывающие путь... вовсе не туда, куда эти «гости» намеревались заявиться.

– Командир... А может, зря мы тут ждем? Может, и не явится никто, а? – не выдержал Рэм.

Вместе со своим десятником парень затаился в кусточках на побережье. Кроме Рэма были Симотра и Ники, тоже ребята еще молодые. Симотра со спичками – здесь, огоньки поддерживать, а худенький быстроногий Николенька-Ники – при Спайдере, вестовым. Остальных, кто поопытней, Кирилл оставил в форте, доверив командование своему старому прия-

телю Дэму. В случае чего и шестеро, все опытные бойцы, справятся. Да и вряд ли кто полезет под огонь пулеметов и пушек. Тем более – огни в амбразурных окнах погашены, лучины не горят, не светят. Вот они, лучины-то, все здесь, на взморье! Эх, кабы не зря горели-то!

– Да не вздыхай ты так, рыжий, – тихонько засмеялся Кирилл. – И пустых насмешек не бойся никогда. Лучше насмешки, чем разоренные хутора, – там рыбаки, люди.

Рэм обидчиво шмыгнул носом:

– Что же они в крепости-то не укроются? Или в том же Первом форте? Да и Константин недалек.

– На Котлине все друг от друга недалеко, – заметил десятник. – А в фортах да в крепости хуторские лишь при особой нужде укрываются. Все остальное время – ловят. Пока идет рыба, пока штормов нет, – сейчас ведь каждый день, каждая минута дороги. Вот и ночуют на хуторах.

– У меня родич здесь, на хуторе. Дед Карась, – подал голос коренастый, с толстыми щеками, Симотра. – Он меня Симотрою и прозвал. Когда я маленький был, слово «смотри» вот так – «си-имотри» – выговаривал, вот и прозвали.

– А-а-а-а! – рыжий хлопнул себя ладонями по коленкам. – А я-то думаю – что за имя такое?

– Тихо! – вдруг встрепенулся Кир. – Идет кто-то...

– Кроншлот! – тут же донеслось из темноты.

Десятник с облегчением перевел дух:

– Ну? Что там?

– Спайдер заметил гостей, – выскочив из-за кустов на свет воткнувших в грязный песок пляжа лучин, деловито доложил Ники. – Не глазами, а этими, как их... сенсорами.

– Прекрасно! – десятник вытащил из кобуры ПМ и, передернув затвор, подмигнул подросткам. – Ну что, моряки? Постоим за честь Кронштадтскую!

– И за Российского флота славу! – бодро отозвались парни.

Эти слова – и честь, и слава – издревле были в ходу в Крепости. Самые, пожалуй, главные в жизни каждого кронштадтца слова. Главные и нужные. Как пароль и отзыв.

Повинуясь приказу своего командира, юные бойцы Крепости быстро погасили лучины и затаились с винтовками за камнями.

– Стрелять на любой звук, не дожидаясь команды, – Кир инструктировал в который уже раз. – Конечно, скорее всего они морем уходить будут... Но вдруг и здесь, берегом, кто-то полезет?

– Это ночью-то? – хихикнул за камнем Ники. – В незнакомой-то местности? Ноги переломать. Вон какие тут буераки, заросли.

– Сам ты буерак! – рыжий Рэм тот час же подал голос. – А ночь... Да что им ночь? Они ж мутанты. Вполне могут и ночью, как днем, видеть.

– Рэм прав, – спокойно поддержал парня Кирилл. – Чего от мутантов ждать – никогда не знаешь.

– Ничего хорошего от них не ждать!

– А вот это, парни, верно.

* * *

Большое, как у быка, сердце сержанта Джареда Хорга билось в предвкушении кровавой забавы. Какая там крепость, форт... Лезть под пулеметы – дураков нет. Иное дело – беззащитные хутора. На месте рыбаков Хорг на ночь бы там не оставался – до крепости недалеко, не так уж и велик остров. Однако прав был Одноглазый властелин Новоселок, утверждая, что кто-нибудь обязательно останется ночевать в своей избенке. Кто-то –

чтобы чувствовать себя хозяином: все-таки какой-никакой, а свой дом, свое хозяйство. Кто-то – чтоб неспешно завершить недоделанные за день дела: подкоптить рыбу, сети починить, досмолить лодку, да мало ли? Кое-кто может и с девчонкой завалить, симпатичной или не очень – зато сговорчивой. Большинство же останется просто от лени. Ну чего каждый день туда-сюда ходить? Вечером – в Крепость или форт, утром – обратно. Зачем это надо-то? Тем более – осень уже, штормит, шквал внезапный налететь может.

Да, может. Бывали случаи – переворачивались лодки с уже захваченной добычей! Сержант об этом хорошо знал. Но шел на риск – ибо считал, что в данной ситуации он оправдан. В случае заварушки Рранг, конечно, ждать не будет. Поднимет парус да уйдет на своей большой лодке обратно в Койвисто. Но это в случае неожиданностей, которых вроде бы не должно быть... А коли будут – так у Хорга есть и запасной вариант. Только для себя... для избранных... а не для этих поганыхwormов! Впрочем, и недавно нанятых дампов было не очень-то жаль, ведь с ними пока не связывало ничего, кроме алчности, общей жажды добычи и – чуть-чуть, слегка – воинской славы. Хотя, если честно, – какая тут, к чертям собачьим, слава? Обычный разбойничий рейд. Напал, схватил, сбежал. После Последней войны все мелкие бродячие шайки так и жили. Или нанимались к кому-нибудь... но тогда уж – прощай, свобода.

Ла-адно... Это все потом. А сейчас где-то здесь, совсем-совсем рядом, быть может, вот за тем кустом, ждала долгожданная добыча! Спящее мясо, лодки, которые можно выгодно продать, – в том же Койвисто в голодный год за хорошую лодку можно было взять десяток молодых финских рабынь, услужливых и работающих. Ну и что с того, что у кого-то из этих девчонок две головы или три груди... по пятнадцать пальцев на руках или глаз не хватает. И что? Так даже веселее! Кому что нравится, правильно в старину говорили – на вкус да цвет товарищей нет.

Чу! Что-то вдруг заставило сержанта насторожиться. Казалось бы, ничего не произошло, не изменилось, – шли, как шли, в темноте, беззвучно ступая след в след по узенькой тропке. Темнота – она для хомо, дампы и в темноте видят не хуже кошек. По крайней мере, те, которые нынче у Джаред Хорга в «семерке». Идеальные воины! Жаль будет таких потерять: поди потом, набери. Этих-то – почти случайно... Однако что ж такое тревожит-то? Вроде все тихо... Так это и тревожит – тишина! Ладно, собак не слышать: есть ли они на хуторах, нет ли – еще вопрос. Так ведь ни ворона не каркнет, ни кукушка не закукует, ни ночная птица не пролетит. Ни зверь не прошмыгнет... Словно вымерло все. Или... или есть здесь что-то такое, что всю живность местную уничтожило-распугало?

Несмотря на внешнее страхолюдство и врожденную шепелявость, – плод генных мутаций, – Джаред Хорг был далеко не прост, иначе бы не выжил. Вот и сейчас насторожился не зря, и не зря пустил вперед wormов, разрешив бить да жрать на хуторе всех без разбора. Этим только разреши, да-а... Ишь, как ринулись! Храбрецы...

Что-то прожужжало в воздухе. Послышался сдавленный крик, и сержант с удивлением увидел, как голова идущего впереди «черного wormа» Дастина словно сама собой отделилась от тела и, упав в грязь, запрыгала по кочкам, весело скалясь. Будто срубили бедолаге башку невидимой саблей.

Да не-ет, не саблей, – тут дела похуже. Метательный диск – такими вооружали боевых роботов. Ах ты ж мать моя атомная – вот это влипли! А не тот ли это робот, с которым уже приходилось недавно встречаться? Но как он, сержант Хорг, снова в этих местах оказался? Каким образом? Ах да... Рранг! Его рук дело! Вот тебе и опытнейший кормщик. Прямо под био завез... Может, они в сговоре? Пищу роботу доставляет проклятый дикарь?

Все эти тревожные мысли пронесли в облезлой голове сержанта за какие-то секунды. Сам он в это время летел в грязь, – там и застыл, затаился, а потом медленно, бочком пополз в сторону, в заросли пожухлого чертополоха. Правда, про своих не забыл:

– Вше живо на жемлю, парррни!

Вовремя, между прочим, распорядился. Из-за ближних кустов забил пулемет, судя по звуку – стационарный, тяжелый. А потом в небе что-то гнусно завывало... взрыв!

Миномет! У этой металлической образины еще и миномет... и заряды к нему! Ах ты ж... Ну, что уж теперь причитать...

– Парррни! Уходящим шлева... Вштреча на пляжке у больших камшней.

Пулеметные очереди разорвали на куски сразу нескольких в панике бегущих вормов. Поганных трупоедов охватил страх. Они больше не слушали своего командира, не падали в траву, в кусты, в грязь – они тупо бежали, сами не зная, куда. Ну и попадали, конечно, под очереди. Еще и мины косили...

* * *

Парни выстрелили разом – все трое. Как им и было приказано, на звук. Туда, где внезапно затрещали кусты. И сразу услышали стон: попали.

– Попали! – не выдержав, радостно завопил Рэм. – Так вам, ага. А ну-ка, суньтесь-ка еще, проклятые муты!

Дружно передернули затворы. Застыли. Снова треск... и снова выстрелы. И жалобный крик.

Враги бежали, похоже, совсем не глядя по сторонам, словно загнанные охотниками лоси в старинных книгах. Видать, Спайдер их здорово напугал. Еще бы! Вон канонада какая – целая война! Что ж, у био мощности хватит. Для себя старается – мертвяки ему в топку пойдут. Нет, ну здорово как! Вот это победа так победа. Показали всей береговой сволочи!

– Эй, вы там! Не расслабляться! – махнув «Макаровым», громко предупредил десятник. – Стрелять парами... Вернее – Рэм с Ники вместе, а ты, Симотра, – один.

Только сказал, как прямо на него внезапно выскочили сразу три существа с уродливыми приплюснутыми головами. Трупоеды-вормы... видали кронштадтцы и таких...

Пистолет Макарова – не особо прицелистый, зато пуля – девять грамм, убойная. И останавливающее действие очень даже неплохое! Кир быстро, навскидку, выстрелил сразу три раза подряд. Бегущий первым мутант словно наткнулся с разбега на невидимую пружинящую стену, не просто остановившую бег, но и откинувшую бедолагу далеко в кусты. Тот, что бежал следом, схватился за правый бок; третий же зигзагами бросился к морю... прямо под выстрел рыжего Рэма.

Промазал рыжий, ах ты ж, не повезло. Да и патроны кончились, а винтовку Мосина перезарядить – это не обойму в «Макаров» вставить: время требуется. Потому-то Кирилл и приказал парням стрелять отдельно. Рыжему не повезло, зато повезло Симотре. Нагнала мутанта злая винтовочная пуля, пронзила насквозь, ломая ребра и порвав на клочки легкие, да унеслась далеко в море. Там и упала. Где-то. И заглотила ее глупая рыба.

– У нашего друга Спайдера, похоже, сегодня праздник, – внимательно осматривая убитых, десятник скривился. – Ох и редкостные же уродцы!

– Командир, и чего они к нам лезут? – выглянул из-за камня Рэм.

– Жрать хотят, вот и лезут, – отозвался вместо Кира Симотра, ловко перезаряжая винтовку.

– И еще Поле наше хотят, синее, – подал голос Ники-Николенька. – И оружие... хотя с Полем-то они оружия много наделают.

На востоке, за разрушенной дамбой, струился меж редкими палевыми облаками расцвет, а над далекими крышами Санкт-Петербурга показался сияющий краешек солнца.

* * *

Сержант Джаред Хорг вместе со своим капралом, парой легкораненых копьеносцев, давно лишившихся копий, и тремя трупоедами, уцелевшими случайно, до рассвета не предпринимал никаких действий. Просто приказал всем лежать. Прямо здесь, за кустами, в чертополохе, в холодной и грязной луже, чуть ли не в болотине. Лежать. И не трепать языками. Не шевелиться даже и почти не дышать, пока не скажут.

Дампы, тренированные воины, исполняли приказ с легкостью, а вот трупоеды-вормы ворочались и глухо стонали. Видать, затея сержанта им не очень-то нравилась, однако приходилось терпеть. И не потому вовсе, что вормы не могли сбежать – могли бы запросто. Только теперь не знали – куда. А потому и решили держаться существа опытного, невозмутимого и явно имевшего какой-то план. Иначе с чего б такое спокойствие-то?

Один из трупоедов, приподняв уродливую башку, все же попытался что-то сказать или спросить... Вместо ответа Хорг вытащил из-за пояса кинжал. Несмотря на косноязычие и шепелявость, дампы, когда хотели, могли быть весьма красноречивыми. Пусть даже с помощью жестов.

Где-то недалеко за кустами орешника вдруг послышались радостные крики. Потом что-то ухнуло, заскрежетало. Кто-то истошно завопил – однако вопль сразу же оборвался. Порыв ветра принес запах озона.

Хорг улыбнулся, – если эту жуткую гримасу можно было считать улыбкой. Именно этого момента он и ждал. Кормление боевого робота! Вот теперь проклятому био точно не до прячущихся по кустам врагов, теперь – пора!

Осторожно поднявшись на ноги, сержант поднял из грязи меч, сейчас абсолютно ненужный, бесполезный, громоздкий... Но бросить его – позор для воина! Точно так же, как оставить умирать брата или лучшего друга. Копье – другое дело. Свои копья славные воины-дампы швырнули во врага при первых же звуках выстрелов. Во врага, увы, защищенного непробиваемой броней.

– Вше – жа мной, – махнув красной, почти лишенной кожи рукой, торчащей из грязных лохмотьев того, что дампы называли «одеждой», Джаред Хорг, не оглядываясь, зашагал в противоположную от моря сторону. Остатки отряда поспешно потянулись следом, и даже вормы не задавали никаких вопросов – помнили про кинжал. Да и слишком уверенно двигался их командир; видно, точно знал – куда.

– Ждешь неджалеко – хуштор, – наконец, пояснил Хорг. – Тшам возжем лоджку. Вотш тропа. Вы джвое – на ражведку. Пошмотрите, што там и кто, – сержант указал кривым пальцем на вормов, всегда отличавшихся шустростью и пронырливостью.

Трупоеды кивнули и скрылись в кустах, радостно ухмыляясь. Эти уродливые парни с приплюснутыми головами живо сообразили, что у них появился шанс выбраться из всего этого дерьма – и уже очень скоро.

Следовало спешить – с моря задул холодный, пронизывающий насквозь ветер, поднял на серо-голубых волнах белые барашки пены. Вормы зябко поежились и вдруг, не сговариваясь, со всей поспешностью нырнули в пожухлую осеннюю траву. Упали и плотоядно переглянулись, соображая, что делать.

Впереди, всего в десятке шагов, плескалась на отмели девушка. Белокожая нагая красавица с тоненькой талией и высокой грудью, она была похожа на фею из детских снов. Да-да, у вормов тоже было детство, и они тоже видели сны... Нереально красивая дева словно бы выскользнула из полузабытых сладких грез.

– Вот это задница! – один из трупоедов восхищенно прищелкнул языком. – Слышь, а, может, мы ее...

– Нет, Лик! – второй ворм оказался куда умнее своего сотоварища. – Как-то это неправильно...

– Что неправильно, Умник?! – яростным шепотом возразил Лик. – Есть девка, и есть мы... Что мешает? Ты ее не хочешь, что ли? Так отдай мне!

– Тсс!!! – Умник погрозил кулаком. – Погода-то нынче не для купания... А она купается. Странно. А я странностей не люблю. Слишком уж похоже на приманку. Помнишь Поля Смерти?

– Думаешь – морок? – встрепнулся Лик.

– А кто же еще? Пошли-ка доложим. Эй! Ты куда смотришь-то?

– Вон лодка! – ворм вытянул уродливый палец, несуразно длинный, тонкий, из пяти суставов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.